Под редакцией Сергея БИЛЫКА

"ВОСЕМЬ. ИЛИ МЕНЬШЕ?"

Выпуск 18

Сегодняшний выпуск начнём, так сказать, с подрубрики «возвращаясь к напечатанному». В 16-м выпуске в обзоре за-

дач на кооперативный мат с не менее чем тремя превращениями чёрной пешки на одном поле представлялась и задача, приведённая на диаграмме №1 (в 16-м выпуске — №10).

№1.A.Minost «Problemkiste», 1995

№2.И.Антипин после A.Minost

В этой малютке в форме Неймана реализовано три решения: 1.a1 全 全 6 (темпоход) 2. 全 c2 空 b6 3. 全 b4 全 c5#, 1.a1 章 空 b6 2. 章 b1+ 空 a6 3. 章 b4 全 c5#, 1.a1 章 空 b1+ 空 a6 3. 章 b1+ 空 b1+ 空 a6 3. 章 b1+ 空 b1+ 空 a6 3. 章 b1+ 空 b1+ 空

Краснодарец И.Антипин откликнулся на этот призыв, и мы предлагаем результат творческого поиска, представленный на диаграмме №2: а) 1.а1 \(\text{\mathbb{L}} \) b6 2. \(\text{\mathbb{L}} \) b1 + \(\text{\mathbb{L}} \) a6 3. \(\text{\mathbb{L}} \) b2 \(\text{\mathbb{L}} \) b3, 1.a1 \(\text{\mathbb{L}} \) \(\text{\mathbb{L}} \) c5 2. \(\text{\mathbb{L}} \) c5 2. \(\text{\mathbb{L}} \) 6 3. \(\text{\mathbb{L}} \) b2#. Иван Иванович, как и предлагалось в 16-м выпуске, в близнеце b) реализовал напрашивающийся мат \(\text{\mathbb{L}} \) b2#. Сложно сказать, улучшена ли первоначальная композиция 1995 года, ведь добавилось две фигуры, форма Неймана заменена на близнецы, а два идеальных мата стали лишь правильными, но краснодарский композитор в точности выполнил задание: все маты — правильные, форма — миниатюра. Спасибо, Иван Иванович!

Ещё один приятный повод вспомнить уже опубликованные в рубрике произведения нам предоставил Г.Попов, судья раздела многоходовых задач в годовом конкуре «СШН-2015». Были отмечены две работы авторов рубри-

ки над идеей воплощения в миниатюре на прямой мат индийской темы (выпуск №17).

№3.В.Матэуш «СШН-2015» 6-14 почётный отзыв Д Д #4 4+1

№4.И.Антипин «СШН-2015» 10-15 похвальный отзыв

В №3 реализовано решение: 1. ф 14! ф 17 2. 16 ф 18 3. 17 ф: 17 4. ф 23# — с возвратом. Судья приводит такой комментарий: «Необычная реализация индийской темы в малютке». Насчёт малютки, разумеется, всё правильно, а вот индийской темы в задаче нет. Индийскую тему, в первую очередь, отличает наличие критического хода, когда перекрываемая фигура сначала должна перейти через поле (критическое), на котором она позже будет перекрыта. В №3 поле 14, ходом на которое белый король перекрывает свою ладью, этой ладьёй не проходилось — критический ход отсутствует. Поэтому в задаче, как и писалось на страницах рубрики, присутствует комбинация, близкая мату Андерсена — распатование чёрного короля белым «коллегой», который перекрывает свою дальнобойную фигуру, чтобы затем объявить батарейный мат (в №3 перекрытие сделано загодя, чтобы после 3.16 не возникал пат, поэтому здесь согласимся с судьёй: «необычная реализация»). Но это так, справедливости ради, ведь отличия даются не за название идеи, а за саму идею.

Вторая отмеченная задача — №4 — имеет такое содержание: **1.b5!** b6 2.âa3 фd5 3.≅e7 фd4 4.фb4 фd5 5.c3 фd6 6.фc4#. На этот раз судейский комментарий «При реализации тематического перекрытия здесь играют все семь фигур» не содержит термина индийская тема, хотя в этой композиции она как раз имеется (2.âa3 - 4.фb4 - 6.фc4#).

Поздравляем наших авторов с признанием их творческих успехов сторонним для рубрики «наблюдателем».

Теперь перейдём к домашним заданиям 17-го выпуска. Первое из них было развёрнутым: читателям было предложено целое направление для творческого поиска: жертва белого ферзя на вступительном ходу в задаче на прямой мат. Были даны три примера восьмифигурного исполнения идеи как формальные задания и ориентиры реализации в разных жанрах: двухходовом, трёхходовом и многоходовом. Никаких ограничений не вводилось,

наоборот, приветствовалось не приведение примеров в формат миниатюры, а именно творческая разработка самой идеи, ведь жертва белого ферзя – очень востребованная в популярных композициях тема.

№5.B.Formánek «Pionierske noviny», 1961

№6.В.Аберман по B.Formánek

№7.В.Клипачёв публикуется впервые

На диаграмме №5 приведён предложенный читателям пример двухходового исполнения: 1.營d5(營b7,營a4)? ~ 2.營:d7#, но 1...党:e7! 1.營f5(營d4)? ~ 2.營:d7#, но 1...党:e7! Правильно 1.登c6!! ~ 2.營:d7#, 1...dc 2.②:c6#, 1...党:e7 2.營f6#, 1...贷:e7 2.營a8#. Вступительный ход с активной жертвой ферзя и предоставлением чёрному королю свободного поля, пассивные жертвы белого коня; угроза и три варианта в решении, в том числе с защитами на одном поле; ложные следы с теми же опровержениями на одном поле. Симпатичная задача с жертвой сильнейшей фигуры слабейшей – пешке.

Приведение к формату миниатюры примера №5 с помощью не очень значительных изменений предложил В.Аберман. В его версии, представленной на диаграмме №6, «сокращён» белый слон: 1.世f6! ~ 2.世:g7#, 1...gf 2.含:f6#, 1...宣h7 2.世f8#. Решение потеряло вариант с ходом чёрного короля, похуже стали и ложные следы: 1.世d4? ~ 2.世:g7#, но 1...宣h7!, 1.世g5(世g4,世g3)? ~ 2.全f6,世:g7#, но 1...宣h7! Сам автор версии пишет, что превращение позиции примера в миниатюру привело к потерям, но в то же время американский композитор продемонстрировал близкую заданию семифигурную позицию, т.е. подтвердил потенциальную возможность «миниатюризации» задачи 1961 года.

Остальные проблемисты, приславшие свои двухходовые работы, пошли по пути реализации идеи не по примеру. Первым такую задачу прислал В.Клипачёв из Приморско-Ахтарска (Краснодарский край). Она изображена на диаграмме №7. Здесь мы видим такую игру: 1.增b3! ~ 2.增b1,增:a4#, 1...ab 2. 且a8#, 1...a3 2.增b1#, 1... 2b2(2c3) 2.增(:)b2#. В форме миниатюры представлена искомая жертва белого ферзя на вступительном ходу. Жертвенное начало создаёт двойную угрозу и порождает три варианта: в первом чёрные принимают жертву, во втором остаётся только одна из угроз, в третьем – ещё один новый мат.

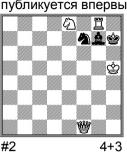
Двухходовое исполнение жертвы белого ферзя предлагает также И.Антипин. В его №8 имеется такое содержание: 1. № e2? ~ 2. № q4# mm (model

mate — правильный мат), 1... ģf4 2. 聲e5# mm, 1... ģg6 2. 聲h5#, но 1... ģg5! Решает **1. 堂e6+!**, 1... ģ:e6 2. ஓg4# — im (ideal mate — идеальный мат), 1... ģf4 2. 堂e5# mm, 1... ģg5 2. 營f6# mm.

№8. И.Антипин публикуется впервые

№9.В.Матэуш публикуется впервые

№10.G.Ayotte «LeSoleil», 1975

В решении, начинающемся с «громкой» жертвы ферзя на первом ходу, на принятие жертвы следует идеальный мат, а на отказ от взятия – правильные эхо-маты. В хорошем ложном следе имеется четвёртый правильный мат. Отметим и маты разными фигурами с одного поля. Очень симпатичная миниатюра!

Последним двухходовку прислал В.Матэуш. На диаграмме №9 представлена эта работа новгородского композитора. Здесь у чёрных целых две активные фигуры. Прямолинейное 1.堂g2(堂g1)? ~ 2.堂:g7# отражается 1... 2g5! Цель достигается хитрее: 1.世f6! ~ 2.堂:g7#, 1... 2~ 2.堂g6#, 1... 2:f6 2.2:f6#. Аристократ, в решение которого вплетены элементы чёрной коррекции в игре слона.

Теперь рассмотрим трёхходовые задачи. Примером исполнения заданной идеи в этом жанре послужила задача 1975 года, приведённая на диаграмме №10. Здесь имеется форсированное решение **1.世:a2+** 垈:a2 2.全:c3+ 垈a1 3.全c2#, в котором жертва белого ферзя сопровождается взятием чёрной пешки.

Хотя пример трёхходового исполнения задания заведомо не является хорошим образцом композиторского творчества, но немного потренироваться в сокращении материала всё же позволил. Так, В.Аберман сообщил, что достаточно чёрную пешку с3 заменить слоном, и тогда можно снять пешку а2. В.Матэуш предложил заменить чёрным слоном уже пешку а2, а снять − с3 (плюс перестановка белого короля на b4, чтобы избежать безответного шаха 1... № b4+). Такое вот получилось чередование слонов и пешек. Правда, это чередование, пожалуй, единственный положительный момент (кроме формата миниатюры, конечно) в предложении новгородского композитора, ведь теперь на первом ходу бъётся уже не пешка, а слон.

Наши авторы прислали всего одну трёхходовку с жертвой белого ферзя, «удалённую» от задания. Сделал это В,Матэуш (кстати, единственный, кто прислал задачи с жертвой ферзя в трёх ортодоксальный жанрах). Он предлагает вниманию читателей такую свою задачу (диаграмма №11):

1.堂c1? ~ 2.堂:b2#, 1... &~ 2.堂a3#, 1... &:c1 2.鱼c3+ 堂a1 3.罝b1#, но 1... 鱼b3! Правильно **1.堂c3!** ~ 2.堂:b2#, 1... &~ 2.堂a3#, 1... &:c3 2.鱼:c3+ 堂a1 3.罝b1#, 1... &c1 2.堂:c1 鱼b3 3.堂a3#, 2... 鱼b5(鱼c2) 3.堂b2#.

№11.В.Матэуш публикуется впервые

№12.A.Onkoud «Probleemblad», 2010 2 почётный отзыв

№13.В.Матэуш публикуется впервые

В аристократе по форме мы видим тематические ложный след и решение с элементами чёрной коррекции, плюс две играющие чёрные фигуры. Можно отметить и элементы перемены игры, в том числе по Рухлису. Очень неплохо для трёхходовой миниатюры!

Симпатичное исполнение жертвы белого ферзя в многоходовом жанре читателям было представлено с помощью восьмифигурной №12. Красивое вступление 1.世h1! (~ 2.堂:d1#) приводит к такой дальнейшей игре: 1... 追:h1 2. 全a3+ 含a1 3. 处g7 ~ 4. 处 :b2#, 3... 追 b1 4. 全c2# (1... 直g1 2. 全a3+ 含a1 3. 处g7 и 4. 处 :b2#; 1... 崑 c1 2. 世a8 и 3. 世a2#). Хорошее дополнение — тихий третий ход белых, создающий угрозу, защита и новый мат.

Только В.Матэуш прислал многоходовую задачу к первому заданию. Эту композицию мы видим на диаграмме №13. Пятиходовое решение можно воспринимать как некоторое развитие идеи задания: 1.世h1! ~ 2.世:d1#, 1...免g1 2.世:g1! ~ 3.世:d1#, 2...世:g1 3.全a3+ 空a1 4.全f6+ 堂d4 5.全:d4# (1...世:h1 2.全a3+, #4). Над диаграммой стоит «публикуется впервые», но замысел, безусловно, близок задаче 2010 года. Автор за счёт удлинения решения на один ход реализовал повторную жертву белого ферзя (правда, не такую эффектную), от которой на втором ходу игры чёрные уже не смогли отказаться. Отметим «аристократизм» позиции новгородского проблемиста, а также тот момент, что в начальном положении №13 есть ответы на все четыре шаха белому королю. В задании такой шах был всего один (1... асть д3+), но ответа на него не было.

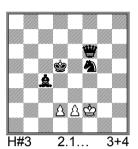
Подводя итог работе композиторов над первым заданием 17-го выпуска, приходиться признать, что задач было прислано маловато, хотя отдельные композиции порадовали. Возможно, всё-таки сыграло свою роль принесение жертвы именно на первом ходу игры, ведь белые должны обойтись и без сильнейшей своей фигуры, а это значит, что белого ферзя необходимо позиционно обезвредить, исключив возможность побочных решений. В рам-

ках формата миниатюры, при достаточной пустоте доски, сделать это не очень-то и просто. Поэтому поздравим всех наших авторов, которым удалось реализовать заданную идею!

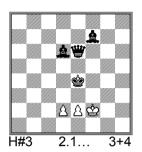
№14.A.Almammadov «Vodka», Kobe, 2012 почётный отзыв

№15.В.Клипачёв публикуется впервые

№16.В.Абросимов публикуется впервые

Вторым заданием в 17-м выпуске послужила трёхходовая задача на кооперативный мат, представленная на диаграмме №14. В ней два решения 1. № 4 е 3 2. № 65 № 2 3. d 5 d 3 # и 1. № f 6 е 4 2. № d 6 + № e 3 3. e 6 d 4 # представляют тему аванта — четырёхкратная игра двух соседних пешек, занимающих свои начальные поля. В этой восьмифигурной позиции в первом решении не участвует пешка е 7, а во втором — пешка d 7, что являлось несомненным потенциалом для нашей рубрики. Эта же причина (лишние фигуры) привела к наличию только правильных матов, хотя напрашиваются идеальные.

Первым ответ прислал В.Клипачёв. В его №15 два тематических решения 1.堂e5 e4 2.壑d6+ 堂e3 3.烾e6 d4# и 1.堂e4 e3 2.烾d5 堂e2 3.營e5 d3# заканчиваются эхо-хамелеонными идеальными матами в центре доски. Удачным дополнением является однородность игры обеих сторон, что удалось, прямо скажем, мало кому. Отметим и чёрный «аристократизм», которого нет только в задаче №20 (но о ней чуть позже).

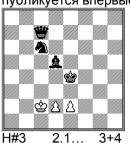
У №15 (и последующих задач-ответов) статус «публикуется впервые» определяется заменой правильных матовых картин на идеальные и приведением позиции к формату миниатюры (более лёгкое построение).

Следующим миниатюру на второе задание прислал В.Абросимов из Красноярска (диаграмма №16): 1. ♣e5 e3 2. 增f5+ ඵe2 3. ♣d5 d3#, 1. ඵe5 e4 2. 增f6+ ඵe3 3. ♣e6 d4#. Также два идеальных эхо-хамелеонных мата в центре доски, но, в отличие от предыдущей задачи, есть неоднородность в игре чёрных. Зато оба мата идентичны по конструкции (те же фигуры на тех же полях). Отметим и зеркальное начальное положение чёрного короля.

Аналогичную идею воплотил И.Антипин. В его №17 также форма Неймана: 1. № d4 d3 2. № e5 + № d2 3. № c5 e3#, 1. № e6 d4 2. № d5 № d3 3. № d6 e4#. Снова эхо-хамелеонные идеальны маты в центре доски. Позиция напоминает № 15, но игра в решениях частично чередуется. В игре чёрных также наблюдаем некоторое различие.

№17.И.Антипин

публикуется впервые

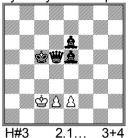
№18.В.Аберман. В.Матэуш

публикуется впервые

№19.В.Матэуш

публикуется впервые

Следующая вариация – задача №18, присланная самостоятельно каждым из не ожидавших этого соавторов. В этой версии ответа аналогичные идеальные эхо-хамелеонные маты конструируются так: 1. 2 d8 e4 2. 2 d6 할e3 3.쌀f6 d4#, 1.할e4 e3 2.쌀e5 할e2 3.总d5 d3# - с различиями в игре чёрных. Отметим визуально симметричное построение начальной позиции.

Ещё одна версия с двумя чёрными слонами была прислана В, Матуэшем (диаграмма №19). Здесь такие два решения: 1. \(\mathbb{L} \) c6 d4+ 2. \(\mathbb{L} \) d5+ \(\mathbb{L} \) d3 3. \(\mathbb{L} \) d6 e4#, 1.ஜd4 d3 2.ஜc5+ ஜd2 3.ぬd5 e3# – снова задача с идентичными хамелеонными матовыми картинами, но также с неоднородной игрой чёрных.

№20.В.Абросимов публикуется впервые

№21.A.Benedek

«Magyar Sakkszövetség», 1979 4 почётный отзыв

H#4 b) 包→b1 2+6

№22.В.Клипачёв публикуется впервые

H#4 2.1... 2 + 5

В.Абросимов прислал сразу две задачи на второе задание. Но вторую, №20, мы приберегли напоследок. В задании (№14) у чёрных тоже есть две пешки и тоже – на первоначальных полях. Такая внешняя подсказка! Мало того, чёрные пешки по разу ходят, т.е. половина чёрной аванты в задании уже была! Но только В.Абросимов сделал то, что являлось главным заданием, правда, не афишируемом в 17-м выпуске. Позиция №20 совпала с «дежурной», а это значит, что наш автор нашёл «второе дно» - возможность удвоить тематическое содержание: a) 1.d5 e3 2.쌀f5+ ඵe2 3.e5 d3#, b) 1.d6 e4 2.쌀f6+ ඵe3 3.e6 d4#. Идеальные идентичные эхо-хамелеонные маты в центре доски, идентичная игра обеих сторон, белая и чёрная аванта! Лишь форма близнецов несколько снижает впечатление, но в данном случае при таком содержании этот нюанс отходит на второй план. Браво, Виктор Яковлевич!

Нашим читателям было предложено поработать над этой интересной идеей, причём в любом жанре, но в формате миниатюры. К сожалению, на этот раз композиторы предпочли «покрутить» позицию задания, и все присланные произведения по содержанию ему близки.

Отметим, что имеется ещё одно потенциально возможное направление (сложное, но интересное!) разработки белой аванты в жанре кооперативного мата. Имеется ввиду четырёхфазное исполнение. Применительно к №14, например, белый король в двух фазах находится на f2, а ещё в двух — на c2 (с матующими ходами e3 и e4). То есть в четырёх фазах — двойная белая аванта с чередованием ходов белых пешек: e3, d3# и e4, d4# в первой паре фаз и d3, e3# и d4, e4# — во второй паре. Возможно, кто-нибудь из наших читателей сможет воплотить этот сложный замысел, ведь такие «постразработки» уже не раз бывали! Да и самое начало сегодняшнего выпуска рассказывает как раз про такой случай.

Последним заданием, предложенным в 17-м выпуске, послужила кооперативная четырёхходовка 1979 года, представленная на диаграмме №21. В ней в форме близнецов реализована идея использования перекрытия в матовых финалах двух дальнобойных чёрных фигур: а)1. № d7 ② c2 2. 萬 d5 ② e3 3. № e5 ② b6 4. 萬 e6 ② f5#, b) 1. ② d5+ ② b5 2. 萬 d6 ② d2 3. № e6 ② e4 4. 萬 e5 ② f6#. Эхо-хамелеонные маты в центре доски — лишь правильные из-за присутствия на доске технического чёрного ферзя. Читателям предстояло решить эту проблему, ведь для достижения формата миниатюры достаточно избавиться от лишней, не участвующей в матовых финалах, фигуры.

Дополнительно подчёркивалось, что главное — сохранение матовых финалов с перекрытием двух дальнобойных чёрных фигур. Не всем авторам, приславшим свои работы на третье задание, покорилось точное исполнение этой достаточно сложной идеи. В ряде задач важное условие не сохраняется.

Первым ответ на последнее задание прислал В.Клипачёв. В его №22 реализована такая игра: 1.ଛc5+ ଛb5 2.æe3+ ଛc4 3.æf4 ଛb3 4.ਛe3 ଛd2#, 1.æf6 ଛb3 2.ਛe6+ ଛc5 3.ểe5 ଛc1 4.ਛe4 ଛd3#. Два идеальных эхохамелеонных мата в центре доски, но в матовой картине использовано перекрытие только одной дальнобойной чёрной фигуры. Несомненным плюсом является реализация идеи в форме Неймана. Отметим также чисто кооперативную составляющую организации игры в первом решении, когда чёрный слон, перекрыв свою ладью, помогает белому королю добраться до нужного поля с4.

Эта и последующие задачи, как и ответы на второе задание, идут как «публикуется впервые». Совпадает и причина самостоятельности задач-от-

ветов по отношению к заданию: формат миниатюры и идеальные маты вместо правильных.

№23.В.Иванов публикуется впервые

№24.И.Антипин публикуется впервые

№25.В.Аберман публикуется впервые

Так сказать, компромиссный вариант прислал В.Иванов (диаграмма №23): a) 1.Ձe2 ᡚf7 2.e4 ᡚd6 3.Ձd4 ₾g3 4.፰d3 ᡚc4#, b) 1.Ձd5 ᡚc3 2.d4 Дd1+ 3. Фe4+ Фq4 4. Де3 Дf2#. Два близнеца с идеальными эхо-хамелеонными матами в центре доски не идентичной конструкции: в титульной позиции карельскому проблемисту удалось реализовать перекрытие двух чёрных дальнобойных фигур, а в близнеце – только одной.

Двум нашим постоянным авторам удалось выполнить задание полностью. Первым это сделал И.Антипин в своей №24: 1.&c4 🖄b7 2.&c7 🖄c8 первом решении, как и в №22, чёрный слон перекрывает свою ладью для пропуска белого короля. В №24 – два искомых идеальных эхо-хамелеонных мата в центре доски с использованием перекрытия двух дальнобойных чёрных фигур в каждом матовом финале. Форма Неймана – дополнительное преимущество перед заданием. Отличный результат!

Всего несколькими днями позже краснодарского композитора свою версию прислал В.Аберман. Эта «хитрая» асимметрично-симметричная позиция приведена на диаграмме №25. Два решения 1. Дd5 2e2 2. Le5 2g3+ 3. ชั่ง 4 ชั่ง 4 นิย4 ชิโร# น 1. ชั่ง 5+ ชั่ง 5 2. นิง4 ชิย2 3. นิย4 ชั่ง 5 4. นิย5 ชิโร# несколько напоминают друг друга, содержа аналогичные манёвры: одна из ладей делает ход (с освобождением поля мата), затем её перекрывает слон, после чего вторая ладья перекрывает другого слона – своеобразная геометрическая однородность. Результат: эхо-хамелеонные идеальные матовые картины располагаются симметрично и зеркально относительно горизонтальной центральной линии доски.

Подводя итог творчеству наших читателей по последнему заданию 17-го выпуска, отметим, что и само задание, и все задачи-ответы являются аристократами. Присланные работы также объединяет наличие идеальных матов, причём с блокированием для чёрного короля четырёх полей - максимум для миниатюры. Поблагодарим всех приславших свои работы композиторов, а И.Антипина и В,Абермана ещё и поздравим с наиболее успешным

выполнением непростого задания, которое авторы сделали при помощи удачных находок!

Пришло время познакомиться с новыми домашними заданиями. В первом из них, представленном на диаграмме №26, реализованы пассивные жертвы белых фигур: 1.世e6! 总:d4 2.急a5 总d3 3.世e4#, 2...总c5 3.急b6#; 1...总:d2 2.世e2+ 总c3 3.兔b5#, 2...总c1 3.世c2#. Игра заканчивается четырьмя разными правильными матами. Но есть существенный дефект: после 1...总:d4 возможно и 2.兔b4 总d3 3.世e4# — дуаль и тоже с правильным матом. Перенос чёрной пешки на поле a5 (со снятием белой пешки g2) не помогает: вместо 2.兔b4 появляется 2.兔e1. Тем не менее именно пара пешек g2 и g3 вселяет уверенность на миниатюрное исполнение идеи. Предлагаем читателям попробовать свои силы: в миниатюре на прямой мат в три хода реализовать жертвы двух белых фигур. Отметим, что вполне допустима и активная жертва одной из тематических белых фигур на вступительном ходу.

№26.C.Opalek «Práca», 1947

№27. N.Chivu «Coupe de Bucharest», 1985

№28. M.Bílý «Schach», 1983

Второе задание — тоже трёхходовка, но на кооперативный мат. В ней представлена непростая для реализации идея превращения белой пешки в различные фигуры: 1.堂а3 e8堂 2.堂:e5+ 堂:e5 3.罩b3 堂a1#, 1.堂a3 e8垒 2.堂a2 全d6 3.罩b3 全c4#. Восьмифигурная позиция за счёт целого ряда недостатков имеет потенциал для более экономичного выражения идеи. Так, белая пешка a4 — техническая, не позволяющая прийти на это поле превращённой белой фигуре. Техническим является и чёрный конь. Белая пешка e5 нужна только для организации бездуальной игры в первом решении. Отметим также повтор первого и третьего ходов чёрных и неправильность первого матового финала.

Предлагаем композиторам поработать с различными превращениями белой пешки в задаче на кооперативный мат в три хода. Не ограничиваем сочетание превращённых фигур, но очень желательно исполнение хотя бы с правильными матами.

Последнее сегодняшнее задание – тоже представитель кооперативного

жанра. На диаграмме №28 изображена задача, в которой представлено чёткое исполнение задуманной автором идеи, но с использованием восьми фигур: 1.f5 c3 2.&b3 №e2 3.№e4 g3 4.&d5 d3#, 1.&g4 №e3 2.&e6 g4 3.&d6 c4+ 4.№e5 d4# — с идеальными эхо-хамелеонными матами в центре доски.

Снова в центре внимания тема аванта. Становится некоторой традицией разработка идеи в разных жанрах или с заданием в различное число ходов. Вот и сегодня предлагаем нашим читателям ещё раз «пообщаться» с игрой двух соседних белых пешек, но в четырёхходовом исполнении. В задании №28 не трудно заметить, что пешки "с" и "g" в матовых финалах контролируют по одному полю. С этим легко бы справилась одна белая пешка, расположенная на линии "е". В этом и заключается потенциал миниатюризации позиции №28. Композиторам остаётся только по-новому организовать игру, ведь пешка g2 делала ходы, а её придётся снять с доски (в принципе, можно использовать и три белые пешки, сняв одну из чёрных фигур). Разумеется, ждём от наших автором идеальные маты.

Как и в комментариях к ответам на второе задание 17-го выпуска (к задаче №20 этого выпуска), обратим внимание на возможное развитие идеи до четырёхфазного исполнения, когда все четыре хода аванты по очереди становятся матующими.

Отметим отдельно и то, что не обязательно использовать белый материал исключительно пешечный. Так, например, у того же автора имеется и более «тяжёлая» реализация темы аванта (тоже восьмифигурная): М.Віlу, «diagrammes», 1993: 增h1, &e3, &g8, && d2, e2 — 增d5, ¥f8, 罩f7, H#3,5, 2.1... с такими решениями: 1...&d4 2. 曾e4 e3 3. 當f3 &c4 4. 增f5 d3#, 1...&c5 2. 曾e5 e4 3. 當f4 &d5 4. 增f6 d4#. Два правильных эхо-хамелеонных мата образованы без участия белого короля. Так что, хотя бы теоретически, возможно и более экономичное исполнение. Да и не обязательно пешки должны матовать — тоже расширяет возможности творческого поиска при не только пешечном белом материале.

Как и всегда, ждём от наших читателей разработки предложенных заданий: хорошие и разные. Пишите по адресу: 195269, Санкт-Петербург, К-269, а/я №1, или по e-mail: kuk.spb@mail.ru, Билыку Сергею Анатоль-евичу.

Выпуск 19 (специальный)

Сегодняшний выпуск посвящён уникальному событию. В силу ряда причин задачи на кооперативный мат, опубликованные в нашей рубрике в 2015 году, судьёй годового конкурса «СШН» не рассматривались.

Соответственно, эти композиции в принципе не могли получить отличие, независимо от их содержания и качества.

Такая сложившаяся неординарная ситуация подвигла ведущего рубрики на не менее нестандартный шаг – сделать самостоятельное присуждение по разделу кооперативных матов отдельно, внутри рубрики. Будем надеяться, что такое развитие событий останется единственным в своём роде, поскольку цели рубрики не предусматривают отдельного от годового конкурса «СШН» присуждения.

В 2015 году в рубрике со статусом «публикуется впервые» было представлено 45 задач на кооперативный мат, которые прислали восемь авторов из России и США. В силу специфики рубрики содержание большого количества задач перекликается друг с другом, поэтому, с одной стороны, могли претендовать на отличие только лучшие из них, а с другой стороны, при очень близком содержании и достаточном для отличия качестве возникала необходимость отметить все схожие произведения. Предпочтение получали композиции с эхо- и эхо-хамелеонными идеальными матами и/или с дополнительной идейной нагрузкой. Также пользовались преимуществом произведения с большим числом фаз и в форме Неймана.

К ряду произведений, потенциально претендовавших на отличия, нашлись предшественники и близкие задачи:

◆ выпуск №14:

- №15, В.Аберман: H.Grubert, «Ideal-Mate Review», 1988: Фа6, Дд4, Дh4, де3 Фд5, Дс5, Н#2,5, 2.1... с теми же идеальными эхо-хамелеонными финалами;
- №19, В.Иванов: R.Bedoni, «diagrammes», 2001: Фв4, Дb1, Дd4, Дh3 Фg6, Дd3, H#3, b) Д→с5, c) Ф→а5 с тремя близкими по типу эхохамелеонными правильными матами;
- №24, В.Абросимов: H.Menkis, «Ideal-Mate Review», 1996: фd3, &b5, &e3, &d2 фd5, дg2, Н#3, 2.1... с минимальным отличием в одном из идеальных матов, объявленных разными фигурами с одного поля;

◆ выпуск №15:

- №16, В.Иванов: С.Шедей ЮК «А.Угнивенко-65», 2004, 2 почётный отзыв: фh7, ¬пбт, ¬
- №23, В.Матэуш: А.Журавлёв, «Scacco», 1991: фg1, 🖺b8, 🕹a1 🖢e1, 坐a2,

- **▲** d2, H#2, 2.1... с той же игрой и матами;
- №24. В.Матэуш: Е.Сорокин, Э.Энкин, «Die Schwalbe», 1969: фh1, \(\mathbb{L} = \mathbb{C} \), \(\mathbb{L} = \mathbb{L} \) Гримшоу, правда, без правильных матов:

♦ выпуск №17:

- №27, В.Клипачёв: В.Горбунов, «Ideal-Mate Review», 1998: фf3, ভf7 фd4, \equiv c2. \pm d2. \pm d7. H#3, b) \equiv \rightarrow b5. c)=b) \pm \rightarrow b4. d)=c) \pm \rightarrow f6. e)=d) \equiv b5 \rightarrow e4 пять эхо-матов той же конструкции;
- №28, В.Иванов: E.Holladay, «The Problemist», 1993: фе2, Дh1 фе4, дс4, ≝d6, **2**d2, H#3, 18 (!) близнецов (Р0582601 в базе PDB) – те же эхохамелеонные идеальные маты по всей доске.

Предлагается следующее распределение отличий.

Почётными отзывами отмечены задачи, в которых, помимо конструирования матовых финалов, имеется дополнительное идейное содержание.

Три первые задачи очень близки между собой, поэтому отмечать необходимо все три, иначе будет несправедливо, ведь они опубликованы одновременно. Решение отметить эти композиции также подкреплено тем, что судья не нашёл предшественников с аналогичной игрой, в которых пешка превращается в ферзя и слона. Поэтому можно говорить об оригинальности замысла (по крайней мере до тех пор, пока не будет доказано обратное). Сочетание ферзь + ладья встречалось, и, возможно, именно поэтому авторы рубрики не прислали задач с таким сочетанием превращений. Отметим и появление на практически пустой доске чёрного ферзя с его подвижностью, что усложняет составление.

№27.В.Аберман США

№25.В.Иванов Карелия «Восемь. Или меньше?-2015». «СШН». 2015

№26.В.Абросимов Красноярск

1 почётный отзыв ₡⁄ 買 4 Å H#3 2.1... 3+4 2-3 почётный отзыв

2-3 почётный отзыв

№27(выпуск №15), 1-й почётный отзыв. 1.f1增+ 🖺 e1 2.增g2 🖺 h1 3.增g8 &e5#. 1.f1& &q1 2.&d3 &d4 3.&h7 🖺 e8#. Два решения с по-строением и игрой батарей – в игре белых и превращением чёрной пешки на одном поле в разные фигуры с последующим блокированием полей рядом с чёрным королём – в игре чёрных. Однородная игра сторон, правильные батарейные

маты двойным ударом.

Задача американского композитора получила преимущество перед конкурентами из-за наличия ряда нюансов: свободны от фигур обе линии (вертикаль "е" и 5-я горизонталь), ходом вдоль которых потенциально может объявлять мат ладья; белый король не боится шаха превращённым ферзём, хотя именно этот момент позволяет исключить превращение в ладью; диаметральное расположение королей.

№25 (выпуск №15), 2-3-й почётный отзыв. 1.e1 № &b1 2. № а5 &e4 3. № а7 В d8#, 1.e1 & В d1 2. &g3 В а1 3. &b8 &d5#. Два решения с построением и игрой батарей — в игре белых и превращением чёрной пешки на одном поле в разные фигуры с последующим блокированием полей рядом с чёрным королём — в игре чёрных. Однородная игра сторон, правильные батарейные маты двойным ударом. Нюанс: белый король не позволяет чёрному ферзю попасть на поле b8.

№14 (выпуск №15), 4-й почётный отзыв. 1. 쌀f2+ ඵd3 2. 쌀f6 &c7#, 1. ඵd4 월a7 2. 월e5 월a4#. Идеальные маты в центре доски при использовании связки чёрной фигуры, чередование функций как белых (связывающая фигура / матующая фигура), так и чёрных фигур (связанная фигура/ блокирующая фигура) — наиболее удачная кооперативная двухходовка рубрики в 2015 году.

объявляет каждая белая фигура (кроме короля).

№40 (выпуск №14), 6-й почётный отзыв. Работа неожиданных соавторов – каждый из них прислал такую позицию самостоятельно. 1. 4 а 1 업f5 2.쌜b2 업e6 3.쌀h8 업e7 4.Ձq7 &f7#, 1.&f6+ 업:f6 2.h6 &h5 3.업h7 업f7 4. 2 h8 & q6# с возвратом слона. В первом решении игра чёрных реализует тему сдвоения – аналог манёвра Тертона, когда фигура своим ходом по тематической линии освобождает её для другой своей равноходящей фигуры, которая двигается по этой линии в противоположную сторону. В №40 после пропуска ферзя слон двигается по этой линии в обратную сторону. Во втором решении – неожиданная парадоксальная жертва чёрного слона, ведь он не мешает мату, но по-другому в 4 хода цели не достичь: белого необходимо пропустить короля через поле f6. Решения различными идеальными матами краю заканчиваются на дополнительно объединяются заменой блокирующей фигуры на поле h8 и темой Чумакова: в первом решении чёрный слон блокирует поле для чёрного короля, а во втором решении – бьётся.

№20 (выпуск №14), 1-й похвальный отзыв. 1. 萬e3 ♣g1 2. 堂e5 堂g6 3. 堂f4 ♣h2# (возврат), 1. 萬e4 堂g7 2. 堂e6 f4 3. 堂f5 ♣h3#, Идеальные эхо-хамелеонные маты в центре доски. Отметим чередование функций белых

слонов и однородную игру чёрных.

№21 (выпуск №17), 2-й похвальный отзыв. а) 1.ஓd3 �a5 2.ѣc4 �a4 3.d5 嶌c8#, b) �→f8, 1.фe6 фg7 2.嶌d6 фg6 3.Ձd5 嶌e8#, c) ▲ →e7, 1.e6 (темпоход) фc7 2.e5 фd7 3.e4 嶌h5#. Три близнеца с идеальными эхоматами в центре доски. Трёхфазных задач с таким материалом сторон на глаза не попалось.

№18 (выпуск №17), 3-й похвальный отзыв. a) 1.d5 &e8+ 2. d6 &f8#, b) 1.d6 (темпоход) &f8 2.d5 &e8#. Чередование ходов белых в близнецах с идеальными хамелеонными матами, близкими к эхо.

№29.В.Клипачёв

Приморско-Ахтарск «Восемь. Или меньше?-2015», «СШН», 2015

4 похвальный отзыв

Н#3 см текст 4+2

№29 (выпуск №14), 4-й похвальный отзыв.

a) 1. 2d5 d4 2. 2d2 &d1 3. 2c4 &f3#; b) 2→g2, 1. 2e5 d4 2. 2c6 2f3 3. 2d5 &b3#; c) &c5→f2, 1. 2d5 &e4+2. 2e5 d3 3. 2d4 &g3#; d) 2→e3 1. 2d5 2g6 2. 2e6 d4 3. 2d5 &f5#.

Четыре близнеца с идеальными матами в центре доски, в первых двух близнецах — эхо-маты. Повторы ходов не позволили задаче подняться выше, но и не отметить единственную уцелевшую после просеивания через сито предшественников четырёхфазную

задачу с идеальными матами посчитал неправильным.

Поздравляю лауреатов и благодарю всех композиторов, принявших участие в работе рубрики.

Сергей БИЛЫК, Санкт-Петербург.

Выпуск 20

Так получилось, что как только вышел последний выпуск с новыми домашними заданиями (№18, март), ведущему рубрики одна за другой стали попадаться на глаза миниатюры с замыслами, которые были предложены читателям для реализации. Идейные аналоги в рубрике обычно не приводятся, поскольку специально они не разыскиваются, а публикуются только присланные нашими читателями произведения. Но сегодня — особый случай, можно сказать, был знак. Поэтому, вводя своеобразную новизну, мы начнём наш новый выпуск с мини-парада задач, в которых реализованы те же идеи, что и в заданиях. Нашими неожиданными авторами стали как новые для рубрики композиторы, так и регулярно в ней участвующие.

Первым заданием 18-го выпуска выступила трёхходовая задача, в которой были представлены пассивные жертвы белых коня и слона (№6 в этом выпуске). Сразу после написания 18-го выпуска рубрики, у её ведущего последовало присуждение годового конкурса «СШН» за 2015 год, в котором участвовала и представленная под №1 задача нашего постоянного читателя и участника рубрики. Эта композиция необычна, поскольку автор включил в содержание ретро-составляющую: очередь хода за чёрными! Получается, что №1 больше соответствует четырёхходовке после сделанного белыми вступительного хода, ведь чёрные ходят трижды: 0... 总:e1 1. 2 e2 总f1 2. 2 q3+ 公q1 3. 2 q2#mm (model mate – правильный мат), 2... 总e1 3. 2 e2#;

0...할:g1 1.화g3 할f1 2.當d2 할g1 3.當d1#mm. Тихие ходы белых в ответ на тематические взятия приводят к трём матам, два из которых – правильные. Нестандартный подход к реализации идеи.

Вторая задача с жертвами белых коня и слона обнаружилась в заканчивающемся Чемпионате миниатюристов за 2013-2015 годы. Эта композиция представлена на диаграмме №2 и тоже «родом» из нашего журнала. 1.፰c8! (zz) – первым ходом к «висящему» коню добавляется слон, а ладья образовала батарею. Тематические жертвы: 1...ф:d2 2.Фb3+ фe1(фd1) 3.\mathbb{z}c1\mathbb{z}, 2...фd3 3.\mathbb{z}c3\mathbb{z}; 1...фbb2 2.Фd3+ ф~ 3.\mathbb{z}a8\mathbb{z} - c правильным матом (1...фd1 2.Фb3 фe1 3.\mathbb{z}c1\mathbb{z}). В этой задаче автор ввёл в содержание образование и игру белой батареи.

«СШН», 2015 10 похвальный отзыв

ÀÓCNÀ

6 + 1

鸩

#3

№1.И.Антипин

«СШН», 2013 6 похвальный отзыв

№2.А.Панкратьев

№3.А.Попов

Во втором задании 18-го выпуска в жанре H#3 (в этом выпуске №14) реализованы различные превращения белой пешки. Для миниатюрного исполнения тема не самая распространённая, тем не менее в «нужное время» были замечены две такие задачи.

6+1

#3

В марте появились итоги юбилейного конкурса М.Гершинского (публикация в журнале «Проблемист Украины»), в которых в разделе миниатюр увидела свет и №3 молодого питерского композитора (17 лет). Это его дебют в нашей рубрике, и как знать, может, мы ещё не раз будем знакомиться с его творчеством. В №3 решения такие: 1...b8 № 2. № 6 f5#im (ideal mate — идеальный мат), 1...b8 № 2. № 6 f6 s. № 6 е6#mm. Различные (причём слабые) превращения белой пешки, идеальный и правильный маты пешечной батареей, элементы темы Чумакова: в первом решении чёрный конь блокирует поле, а во втором уничтожается.

Буквально следом, в апрельском номере «СШН» была опубликована №4 словацкого композитора, также с превращениями белой пешки: 1...f8營 2.党b2 營b8+ 3.党a3 營b3#mm, 1...f8莒 2.党b4 a3+ 3.党a5 莒a8#mm, 1...a3 2.党b3 f8營 3.党a4 營b4#. Третье решение, хоть и тематическое, но скорее лишнее: повтор превращения в ферзя плюс неправильный мат, хоть и эхохамелеонный. Тройка матов, объявляемых превращёнными фигурами в пешечной задаче.

И наконец. «готовый ответ» на последнее задание 18-го выпуска – задача также одного из постоянных авторов рубрики, представленная на диаграмме №5. «Знаковость» этой композиции в том, что она была опубликована в мартовском номере журнала, одновременно с 18-м выпуском рубрики. Можно сказать, что ответ появился чуть ли не раньше задания!

№4 K.Mlynka «СШН», 2016

№5.В.Абросимов «СШН». 2016

H#4 2.1... 4+3

Итак, в №5, как и в последнем задании (в этом выпуске №23), в многоходовом жанре реализована белая аванта короткие и длинные ходы двух соседних пешек с перво-

начальных полей: 1.ас3 ⊈b2 2. 全b5 c3+ 3. 空c4 空c2 4.c5 d3#. 1. 2 b6 e5 2. 2 d5 (темпоход) с4+ 3. № с5 № с3 4.с6 d4#. Два иде-

альных эхо-хамелеонных мата в задаче с белой авантой. Автор использовал третью белую пешку, нагрузив её ещё и ходом. Красноярский композитор в своём письме с ответами на задания рубрики также указал на этот сюрприз в виде готового ответа на ещё не опубликованное задание.

Кажется, что не хватает парного примера к последней представленной работе, но он есть! Из-за того, что задача для пары в данном месте рубрики была бы несколько не ко двору, потому что «попалась на глаза» не в последнее время, а шесть лет назад, она приводится в конце подборки задач к последнему заданию. Кстати, эта парность – к каждой идее по два примера - также повлияла на решение представить их нашим читателям.

Наш маленький обзор вполне удачно вписывается в подборку сегодняшних композиций, дополняя и разнообразя представленные работы.

(P.S. Как неожиданное знаковое продолжение: посмотрите на №6414. №6441 и задачу №6 на стр.18 – как по заказу, ещё по одному примеру!)

№6.C.Opalek

№7.В.Клипачёв

№8.В.Аберман

5+2

Теперь перейдём к самим домашним заданиям 18-го выпуска. Первым из

Первым письмо с ответами прислал В.Клипачёв из Краснодарского края. Он совсем немного изменил позицию задания, переместив ферзя и сделав ходящей чёрную пешку. Это позволило избежать дуали и реализовать в решении тихую угрозу: 1.世e6! ~ 2.&e3 и 3.世b3#. Варианты: 1...位:d4 2.&b4 ~ 3.世e4#mm, 2...位d3 3.世e4#mm; 1...位:d2 2.世e2+位c1 3.世c2#mm, 2...位c3 3.全b5#mm. Второй вариант сохранён, а в первом варианте осталось только одно из дуальных продолжений. Появился ложный след 1.世e7? ~ 2.世b4 и 3.世c3#; 1...位:d4 2.&b4 ~ 3.世e4#mm (2...位d3,位d5 3.世e4#mm); 1...位:d2 2.世e2+, но 1...位c4! — с новой тихой угрозой и новой правильной матовой картиной после 2...位d5. Всего пять правильных матовых финалов. Введение в содержание новых правильных матов в угрозе после 1...位:d4 2.&b4 и затем после 2...位d5 позволяет этой и следующей задачам присвоить статус «публикуется впервые».

Чуть позже очень похожую задачу прислал В.Аберман (диаграмма №8). Единственное дополнение американского проблемиста — это вариант 1...с5 2. № e2+ №:d4 3. № e4#, появившийся и в решении, и в ложном следе. Но мат — неправильный, поэтому вариант, хоть и новый, но только дополнительный.

№9.В.Морозов по C.Opalek

№10.И.Антипин публикуется впервые

№11.В.Иванов публикуется впервые

#3 см текст 5+2

Ещё одну вариацию, нечто среднее между заданием и предыдущей задачей, прислал В.Морозов (диаграмма №9). После поворота доски игра в вариантах такая: 1.世f3! ②:d4 2.④:e7 ②c4 3.營d3#mm, 2...②e5 3.昼f6#mm; 1...②:b4 2.營b3+ ②c5 3.②e6#mm, 2...②a5 3.營b5#mm. Московский автор полностью сохранил правильные маты из задания. Дополнительный вариант 1...e5 2.營b3+ ②:d4 3.營d3# нам уже знаком по задаче В.Абермана. К сожалению, в №9 после вступительного хода грозит дуальное 2.②c2 ~ 2.營d3#, 2...②b5 3.營c6# и 2.ὧc3 ~ 3.營c6#, что и реализуется на 1...e6. Имеется в №9 и ложный след, несколько отличающийся от аналога 1.營e7? в предыдущих задачах: 1.營g3? — zz, 1...②:b4 2.營b3+, 1...e6 2.營d6, 1...e5 2.營b3+, 1...②d5 2.②c6 ~ 3.營d3#, 2...②e4 3.營f3,營e5#, но 1...②:d4! Ложный след несёт новый вариант, но опровергает тематическое взятие коня.

Перевернув доску на 180 градусов (относительно №9), И.Антипин предложил свою версию (диаграмма №10). Краснодарскому проблемисту понадобилось всего шесть фигур для выражения идеи: 1.堂c5! — zz, 1...堂:g4 2.堂g5+ 堂h3 3.堂g3#mm, 2...堂f3 3.鱼d2#mm; 1...堂:e4 2.处e2 堂f4 3.堂e5#mm (2...堂e3 3.堂e5#); 1...堂e3 2.全f2 堂f4 3.堂e5#. Тройка правильных матов, появился дополнительный вариант 1...堂e3. Отметим и новый ложный след: 1.处e2 堂e3 2.堂d3+ 堂f4 3.堂f3#. но 1...堂f5!, дающий новый мат и перемену игры на 1...堂e3, правда, вступление хоть и с компенсацией поля, но уводит белого слона из-под удара, а опровергает ход чёрного короля на предоставленное поле. Тем не менее элемент новизны, безусловно, присутствует.

Проблему дуальной угрозы №9 В.Иванов в своей №11 решил, сразу поставив пешку на е6: а) 1.營h3! — zz, 1...党:b4 2.營b3+ 党a5 3.營b5#mm, 2...党c5 3.②:e6#mm; 1...党:d4 2.总d6 (отличие от №9 — снова второй ход не из авторского варианта задания) 党c4 3.營d3#mm (2...e5, ඵe4 3.營d3#). Введены и два дополнительных варианта; 1...e5 2.營b3+ ඵ:d4 3.營d3# — уже нам знаком, и 1...ඵd5 2.②c6 ඵc4(e5) 3.營d3#, 2...ඵe4 3.營f3# — новый мат.

Карельский проблемист добавил ещё два близнеца для расширения содержания. b) $\triangle \to b5$: 1... $\triangle d5$ 2. $\triangle c6$ $\triangle c4$ 3. $\bigcirc g8\#mm$, 2... $\triangle e4$ 3. $\bigcirc e5\#$. Решает 1. $\triangle c6$! с компенсацией поля, но с подхватом белого слона, 1... $\triangle b3$ 2. $\bigcirc e3$ 2. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 2. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 2. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 2. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 4. c) =b), $\bigcirc e3$ 2. $\bigcirc e3$ 2. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 4. c) =b), $\bigcirc e3$ 3. $\bigcirc e3$ 6. 3

Тематические взятия белых фигур есть только в последнем близнеце, правда, по очереди, по одной фигуре в фазе. Близнец b) в этом плане — только для связи между а) и с). Зато появились совершенно новые правильные маты, коих всего стало целых семь. Добавились также перемена игры на 1... № b3 в b) и с), перемена функций ходов № h3 и № c6. Автор пишет ещё о произвольной перемене игры, но хотелось бы, чтобы в новых фазах таких вариантов было хотя бы по два.

Несколько по-другому подошёл к заданию с жертвами белых коня и слона В,Матэуш. Он прислал две задачи на первое задание. Первая компози-

ция представлена на диаграмме №12. Здесь вступительный ход — с активной жертвой белого коня: 1.Ձf4! — под удар сразу двух чёрных фигур (с компенсацией поля). Привычное по предыдущим задачам 1... ப:f4 приводит к немедленному 2.世g4#. Вместо этого варианта новгородский автор задействовал как тематический свой: 1...ef 2.总h4 ப:e2 3.世d3#mm (2... ப:e3 3.世d3#). Второй тематический вариант сохранён: 1... ப:f2 2.世g2+ ப:e1 3.世e2#mm, 2... ப:e3 3.包5#mm. Формально после первого хода грозит 2.世g2+ ப:f4 3.世g4#, но угроза виртуальна — нет ходов чёрных, на которые она бы реализовалась. В задаче — три правильных мата, один из которых организован не как в задании.

№12.В.Матэуш публикуется впервые

№13.В.Матэуш по C.Opelek

Nº14.N.Chivu «Coupe de Bucharest». 1985

Вторая присланная новгородским проблемистом задача уже более привычна. На диаграмме №13 представлена эта работа. Решает 1.쌀f4! Проблема дуали после 1...ඵ:d5 решена автором добавлением технической белой пешки d7, а сам вариант претерпел изменения: 2.♣a4 ඵc5 3.쌀d4#mm, 2...ඵe6 3.♣b3# — увы, неправильный. Второй тематический вариант сохранён полностью: 1...ඵ:b5 2.쌀b4+ ඵa6 3.쌀b6#mm, 2...ඵc6 3.೩e7#mm. Ещё одна тройка правильных матов. В качестве некоторой новизны можно предложить ложный след 1.e4? ඵd4 2.쌀e6 ඵc5 3.쌀b6#, но 1...ඵd6! — с новой игрой.

Подведём итоги работы над первым заданием. Наиболее точно выполнил задание В.Морозов, сохранив все четыре правильных мата из задания, но ценой введения дуальной угрозы. Больше всего правильных матовых картин в одной позиции – по пять – представили В.Клипачёв и В.Аберман. Самое экономичное исполнение – у И.Антипина, но правильных матов только три. Максимальное число правильных матов – семь – представил В.Иванов, но сделано это с помощью близнецов и с частичной потерей в близнецах второй основной идеи – жертв лёгких белых фигур. В целом же были представлены хоть и близкие, но достаточно разнообразные по содержанию работы.

Вторым заданием выступила задача на кооперативный мат в три хода, представленная на диаграмме №14. Напомним её содержание: 1.堂a3 e8堂2.堂:e5+ 堂:e5 3. 월b3 堂a1#, 1.堂a3 e8월 2.堂a2 Ձd6 3. 월b3 ②c4#. Не будем глубоко вдаваться в технические и художественные нюансы задания, а оста-

новимся только на одном моменте. Поскольку первый ход чёрных одинаковый, то в таких случаях лучше повторяющийся ход убирать совсем, сделав задание H#2,5. Такой приём позволяет избавиться от этого существенного недостатка.

Вернёмся к №14, которая интересует нас как носитель идеи: различные превращения белой пешки. Именно такой замысел и был предложен нашим читателям для реализации, причём набор превращений никак не ограничивался.

№15.В.Клипачёв публикуется впервые

H#3 2.1... 2+5

№16.В.Абросимов публикуется впервые

H#3 b) - **2**b3 2+5

№17.В.Аберман публикуется впервые

H#2.5 2.1... 2+3

Начнём обзор ответов на второе задание с задач, в которых сохранён набор превращений. Так, в №15 В.Клипачёва два решения: 1.堂с4 а8營 2.萬b4 堂e6 3.兔c3 營d5#, 1.堂a3 a8垒 2.萬b3 垒b6 3.兔b4 垒c4#. Достаточно однородная игра чёрных, правильные маты, один из которых — в центре доски.

Две задачи были присланы В.Абросимовым на второе задание. Одна из них, представленная на диаграмме №16, является достаточно точным выполнением задания — с матами чёрному королю на том же поле теми же белыми фигурами с тех же полей: а) 1. 월 b4 a8 월 2. 월 c2 월 b6 3. 월 a2 월 c4#, b) 1. 월 b8 a8 월 2. 월 h8 월 b3 3. 월 b4 월 a1#. Приятная геометрия белого ферзя по трём углам доски, правильные маты.

Следующим свою работу с тем же набором превращений прислал В.Аберман. В его малютке №17 два решения: 1.... 2 2.b4 g8 2 + 3. 2 b5 2 d5 #, 1...g8 2 2. 2 b4 2 e7 3. 2 a5 2 c6 #. Два идеальных мата в пешечной задаче, лаконично и ничего лишнего. Отметим также выжидательный характер хода 1... 2 a7, что в кооперативных матах встречается не так уж и часто.

Завершает подборку с коневым и ферзевым превращениями белой пешки задача И.Антипина. В №18 три решения: 1.堂c5 堂e7 2.兔b5 d8堂 3.堂c4 堂d6# — правильный; 1.堂b4 堂c7 2.堂a5 d8包 3.兔b5 包b7# — идеальный, с использованием перекрытия чёрного ферзя; 1.堂b6 堂c8 2.兔b5 d8堂+3.堂c7+ 堂:c7#. Маты в первом и третьем решении — почти эхо, но последний мат — уже неправильный. В первом и третьем решении повторяются вторые ходы обеих сторон (включая тематическое превращение), а 兔b5 ещё раз на третьем ходу — и во втором решении. Эти моменты делают введение третьего решения с повтором тематического превращения спорным.

Несмотря на ряд огрехов, стремление автора максимально выразить идею всё равно похвально, да ещё желание сделать это в более сложной для реализации форме Неймана.

№18.И.Антипин публикуется впервые

№19.В.Абросимов по В.Желтухову

№20.В.Матэуш публикуется впервые

H#3

2.1... 3+2

Теперь представим читателям работы наших авторов с другими сочетаниями превращений белой пешки. Первая из них – ещё одна задача красноярского проблемиста. №19 является некоторой переработкой задачи В.Желтухова, опубликованной в прошлом году в «СШН». В.Абросимов заменил белого коня f6 на белого слона a8, что несколько скорректировало содержание первоисточника, сократив три фазы (иллюзорная игра и два решения) до двух, исключив второе решение с повтором превращения белой пешки в ферзя. Итак, в №19 игра такая: 1...с7 2.с1 2 с8 4 3. 2 b3 4 а6#, 1.c1 🗒 c7 2. Д:g1 c8 🛱 + 3. 🛱 d4 💆 c3#. Обе пешки на двоих реализовали полный квартет превращений, правильные маты в центре доски, правда, при повторе первого хода белых и с тремя белыми слонами на доске в иллюзорной игре. Отметим также использованный кооперативный приём: белым не хватает хода, чтобы предоставить чёрному королю поле d4, контролируемое белым слоном g1. Поэтому чёрные помогают, уничтожая этого белого слона и позволяя своему королю занять требуемое поле.

Две свои работы с другими превращениями прислал В.Матэуш. Эти задачи интересны тем, что в них идёт превращение в равноходящие, но разные фигуры. Первая из них – малютка №20 с заданием Н#3 и с двумя решениями:1.e1쌀 e7 2.쌀e5 e8쌀+ 쌀b8 쌀:b8#, 1.e1& e7 2.&f2 e8& 3.&a7 ♣с6#. Два правильных мата, одинаковые, как выразился автор, «обезьяньи» превращения чёрной и белой пешек в ферзей и слонов. Но, как и в предыдущей задаче, повторяется первый ход белых.

Остановимся на этом моменте поподробнее. Бороться с таким недугом можно по-разному, но, пожалуй, самое эффективное – это расположение белой пешки на седьмой линии, в противном случае пешка всё равно повторит ход хотя бы на разных ходах решения. Именно так (расположив пешку на пороге превращения) поступили наши авторы в ряде представленных задач. Как мы можем убедиться, сделано это по-разному: в нескольких задачах белым пешкам ничто не мешает превратиться немедленно, в двух задачах место превращения занято фигурами (своей или противника). Но расположение пешки на седьмой линии в миниатюре таит и свои опасности.

В жанре Н#3 у белых имеются ещё два игровых хода, поэтому сложнее сделать чистую задачу. Не случайно все задачи с готовой к превращению белой пешкой – минимальные задачи: эта пешка, кроме короля, у белых – единственная. В №22 при белой пешке на седьмой горизонтали имеется ещё и белый слон. Но здесь автор прибегнул к дополнительному способу, заняв поле превращения, чтобы превращённая фигура могла бы сделать только матующий ход.

№21.В.Матэуш публикуется впервые

H#2,5 2.1... 2+3

№22.И.Антипин публикуется впервые

Н#2,5 см текст 3+3

№23.М.Ві́Іу́ «Schach», 1983 1-й приз

H#4 2.1... 4+4

Вернёмся к нашим ответам. В №21 «сэкономлен» первый ход чёрных, а белая пешка превращается в ферзя и ладью: 1...h8增+ 2.罩b2 增f8 3.罩b1 增a3#, 1...h8 2.罩b1 罩h3 3.Ձb2 罩a3#. Снова малютка, снова два правильных мата, причём с одного поля. Отметим нюанс этой задачи, связанный с промежуточным ходом 2. Дb2. Автор таким способом решил несколько проблем: занял делом на один ход чёрную ладью, которая прикрыла своего короля от шаха (он не может покинуть матовое поле a1, потому что на возврат нет времени), а также устранил повтор хода Дb1, потому что теперь это не одинаковые ходы — с разных полей.

Завершает подборку работ наших читателей по второму заданию ещё одна задача И.Антипина (№22). В ней три близнеца: а) 1... 2 d4 2. 2 c7 b8 2 + 3. 2 c6 & b5#, b) 2 a4→c7: 1... 2 g2 2. 2 a7 b8 3 3. 2 a6 В b7#, c) & f1→d7: 1... 2 c8 2. 2 a7 b8 2 3. 2 b6 2 c6#. Три превращения белой пешки, правильные маты – такой результат творчества краснодарского автора.

Неплохо поработали наши авторы со вторым заданием. Были получены разноплановые по организации игры композиции с различными сочетаниями превращений белой пешки. В основном это минимальные задачи, но и с расширенным белым материалом произведения поступили. Среди представленных работ — несколько малюток, чёрные аристократы и пешечная задача. Имеется несколько задач с заданием H#2,5, но достаточно и полных трёхходовок. Отметим дополнительно работы В.Абросимова, который в одной своей задаче (№16) повторил маты из задания, а другая задача автора (№19), хоть и использует сюжет В.Желтухова, но интересна нам как имеющая пять (!) белых фигур в кооперативной миниатюре, что позволило

сконструировать хорошие правильные маты в центре доски. Наиболее содержательную в тематическом плане работу представил И.Антипин – три различных превращения белой пешки, с чем Ивана Ивановича и поздравим!

Последнее задание 18-го выпуска было посвящено теме белой аванты, но в многоходовом жанре кооперативных матов. Среди предыдущих заданий белая аванта тоже была, но в жанре Н#3. С увеличением количества ходов выполнение такой компактной по геометрии темы усложняется, хотя, в определённом смысле, из-за ещё одного игрового хода появляются и дополнительные возможности. Итак, в задаче №23 представлена белая аванта в четырёхходовом кооперативном исполнении: 1.f5 c3 2.♣b3 №e2 3.№e4 g3 4.♣d5 d3#, 1.♣g4 №e3 2.♣e6 g4 3.♣d6 c4+ 4.№e5 d4#. Два решения заканчиваются идеальными эхо-хамелеонными матами в центре доски. Отметим созвучное нашей теме двойное движение и третьей белой пешки. Задача победила в конкурсе 1983 года, но на доске восемь фигур, что нас, почитателей миниатюры, не устраивает. Тем более, что построение матовых финалов подсказывает реальное сокращение материала, ведь белые пешки с2 и g2 контролируют по одному полю, с чем легко может справиться и одна белая пешка. В этом и состоял потенциал предложенного задания.

Теперь посмотрим, как наши авторы справились с достаточно трудным заданием.

№24.В.Клипачёв публикуется впервые

H#4 b) **** →g5 3+4

№25.В.Клипачёв публикуется впервые

H#4 b) $\stackrel{\blacktriangle}{\bullet} \rightarrow e6$ 3+4

№26.И.Антипин публикуется впервые

H#4 b) **≝**→e6 3+4

Сначала ответы пришли от В,Клипачёва. На третье задание наш автор прислал две свои работы. В первой из них, представленной на диаграмме №24, игра такая: a) 1. 當f6 d4 2. 當c6+ 當d2 3. 營d6 當d3 4.e6 e4#, b) 1. 當d4 當d1 2. 當c5 d3 3. 營d5 當d2 4.e5 e3#. Два близнеца с идентичными идеальными эхо-хамелеонными матами в центре доски. Отметим созвучное двойное движение чёрной пешки и прокладку пути чёрной ладьёй для своего ферзя.

Вторая задача композитора из Краснодарского края (диаграмма №25) также в форме близнецов: **a)** 1.堂c6 d4 2.Ձb5+ 堂d2 3.Ձc7堂d3 4.Ձe6 e4#, **b)** 1.堂e4 e3 2.Ձd5+ 堂d1 3.e5 堂e2 4.豐f5 d3#. Также два эхо-хамелеонных идеальных мата в центре доски. В отличие от предыдущей задачи, где маты

объявлялись пешкой "е", поскольку только чёрная пешка, блокирующая поле на той же вертикали, не мешает выполнить задание, в №25 маты объявляются уже «под» чёрным конём обеими белыми пешками, а матовые картины зеркально отражают друг друга относительно вертикальной оси доски. Также отметим шахи белому королю чёрной батареей – дополнительный общий для фаз элемент.

На последнее задание откликнулся и И.Антипин. В его №26, также в форме близнецов, игра такая: а) 1.♣e4+ №e2 2.№d4 d3 3.♣c5 №d2 4.♣d5 c3#, b) 1.♣a3 №c3 2.♣c6 d4+ 3.№d5 №d3 4.♣d6 c4#. Идеальные эхохамелеонные маты в центре доски, объявляемые той же пешкой. Отметим полную идентичность матовых финалов. Отличительной особенностью этой задачи от других ответов является расположение белого короля перед своими пешками (как в задании). Но ещё более интересными являются первые ходы чёрных слонов. Хотя они несут несколько разное исполнение, но есть и объединяющий элемент — это промежуточные ходы: чёрные слоны стремятся занять другие поля на этих же линиях. Цель ходов одинаковая — предоставление полей белому королю. В первом решении ход 1.♣e4+ обеспечивает перекрытие своей ладьи, во втором решении слон снимает свой контроль с поля, на которое должен пойти белый король.

В шахматной периодике не раз появлялись материалы, посвящённые темпоходам. Многие композиторы в кооперативном жанре отождествляют понятия темпоход и выжидательный ход – так исторически сложилось. По теории словари указывают выжидательный ход как «ход, единственной целью которого является передача очереди хода другой стороне», а темпоход – как «достижение некоторой позиции "через ход", хотя это можно было сделать раньше». Уже по формулировкам видно, что это не одно и то же. Наличие достаточно большого разнообразия в нюансах использования ходов такого рода, на взгляд ведущего рубрики, делает отождествление этих двух понятий весьма спорным. Даже имеются планы написания ещё одной статьи на эту тему. В том числе и потому, что сформулировать определение именно темпохода, всеобъемлющее и подходящее под все возможные вариации, не так-то просто, а имеющиеся таковыми не являются.

И выжидательный ход, и темпоход — «лишние», промежуточные ходы — их можно не делать вовсе. Именно этот момент определяет близость двух понятий и создаёт сложность в их разделении. В целом, смыл такой: имеется возможность сразу пойти на поле, которое нужно занять, но делается это за два хода, с ходом на промежуточное, другое поле той же линии (или соседнее поле для короля и ферзя, хотя с ферзём могут быть и более замысловатые ситуации, например, игра по большому треугольнику). Причины таких манёвров достаточно разнообразны. Целью же выжидательного хода является сделать так, чтобы не испортить план игры, не помешать его осуществлению (напомним, речь о кооперативном жанре).

В большинстве случаев достаточно таких критериев: если фигура при отсутствии других целей (функций) хода делает необязательный ход (т.е. по ситуации на доске его можно не делать, но нужно сделать по очере- ди

хода), и в дальнейшем этой фигуре нужно занять определённое поле, также доступное в этот момент, то это – темпоход. Если же занятие нового поля не требуется, или такой ход в данный момент невозможен, то этот ход – выжидательный. Сразу оговоримся, что если темпоход и последующий, с

– выжидательный. Сразу оговоримся, что если темпоход и последующий, с занятием нужного поля, делаются не подряд, то уже возможны варианты – нужно рассматривать отдельно (ситуация на доске может заметно измениться).

Задача №27 хорошо иллюстрирует идентификацию темпохода. Второй ход белых 2... 2dd в этой задаче имеет признаки и выжидательного хода, и темпохода, (ход можно не делать вовсе). Но на уже доступное поле е2 белому королю нужно попасть ровно за два хода. Именно этот момент указывает на то, что 2... 2dd — темпоход. Если же на е2 пойти сразу, после этого уже не будет выжидательного хода, и задание не выполняется. Вот такие переплетения выжидательных и темпоходов.

Рассмотрим ещё несколько примеров из этого выпуска. В №17 ход 1... №а7 – выжидательный, потому что делать его не обязательно: без него решение реализуется, и этот ход не является промежуточным – не нужно ходить на новое поле.

В титульном близнеце задачи №29 ход 1... фе1 — выжидательный, но не темпоход (несмотря на то что затем нужно попасть на f2), потому что поле f2 ещё занято своей пешкой. В близнеце с) этот же ход на втором ходу также выжидательный, но не темпоход — уже из-за контроля поля f2 чёрным слоном.

Применительно к задаче №26 ходы 1. №4+ и 1. №а3 не являются ни выжидательными, ни темпоходами, несмотря на наличие признаков таких ходов (ходы на промежуточные поля), особенно у слона g2, который может сразу пойти на поле d5, что и делается в дальнейшем. Всё дело в нюансах: слону b4 нужно предоставить возможность пойти белому королю на поле c3, при этом поле d6, на которое слону нужно попасть, ещё недоступно, а диагональ покидать нельзя. Слон g2, как уже указывалось, также должен помочь белому королю попасть на e2, но чёрную ладью с вертикали "е" уводить нельзя — не хватит хода для возвращения. Вот слон и помогает, перекрывая свою ладью, на что достаточно одного игрового хода.

Несколько затянулось «лирическое отступление», но не часто в одной задаче, тем более в миниатюре, встречаются сразу два псевдо темпо- и выжидательных хода. Да и экскурс в теорию, надеемся, будет полезен нашим читателям.

Вернёмся к обзору ответов на последнее задание. Четырёхходовое исполнение белой аванты подвигло на творчество ещё одного нашего композитора, приславшего также две работы. Правда, аванта присутствует только в одной из них, но об этом чуть позже.

Итак, в первой задаче В.Матуэша (диаграмма №27) решения такие: 1.堂e4 e3 2.೩d5 堂d1 (темпоход) 3.೩e5 堂e2 4.遺f5 d3#, 1.೩d6 e4+ 2.堂e5 堂e2 3.遺f6 堂e3 4.೩e6 d4#. Здесь снова оба раза матует та же белая пешка, также идентичные идеальные эхо-хамелеонные маты в центре доски. Но Василий Григорьевич – единственный, кому удалась реализация темы в фор-

ме Неймана. Поздравим нашего коллегу с лучшим выполнением задания! (Задача №5 В.Абросимова тоже в форме Неймана, но попала в рубрику не как ответ на задание, что, разумеется, не делает саму композицию хуже.)

№27.В.Матэуш

№28.И.Антипин

№29.А.Кириченко ЮК «Н.Зуев-50» «Sachmatiia», 2004

3+4

H#4 b) **≜**a2→d3 3+4

H#4 см текст 3+4

Вторую задачу новгородский автор сделал, так сказать, на творческой волне, при близкой схеме, но без белой аванты: а) 1. 🕹 d6 e4+ 2. 업 e5 업 e2 3. ¤f6 &e3 4. &e6 d4#, b) 1. &f5 d4 2. ¤c6 &d2 3. &e6 &d3 4. &d6 e4#. Снова зеркально симметричные (как в №25, но с другими чёрными фигурами) эхохамелеонные идеальные маты в центре доски. Дополнительную же идею автор вложил в виде чередования первых и матующих ходов белых пешек, каждая из которых по разу объявляет мат.

Завершим подборку задач по последнему заданию нестандартно для рубрики. Обычно не рассматриваются и не ищутся произведения, выражающие те же идеи, но реализованные ранее. Сегодня мы сделаем исключение, и на это есть весомая причина. Ряд наших авторов усомнился в возможности четырёхфазной реализации белой аванты в жанре Н#4 в формате миниатюры, когда каждый из тематических ходов белых пешек становится матующим в одной из фаз.

Именно такое расширение поиска предлагалось нашим читателям вместе с заданием в 18-м выпуске. Конечно, такое исполнение более сложное, чем двухфазное, но именно потому, что вообще четыре фазы, объединённые идейно, всегда труднее реализовать, чем две. Тем не менее ведущему рубрики известны две такие миниатюры. Одну из них и предложим читателям для ознакомления. Вторая задача, кстати, была опубликована в «СШН» в 2010 году, так что читатели нашего журнала имели возможность с ней ознакомиться или могут поднять подшивку журнала за этот год.

Итак, в №29 реализована такая игра :a) 1. gc2 фe1 2. gf5 e3+ 3. фe4 фe2 4. ∰e5 f3#, b) **≜**→e1: 1. **≜**c3 e4 2. **≜**f6 **⊕**e2 3. **⊕**e5 **⊕**e3 4. ℤd6 f4#, c) **≜**→g1: 1. ℤg5 f3 2.\(\daggerightarrow\dot{d}\)e d6: 1.\(\dot{\phi}\)f5 f4 2.\(\diggerightarrow\dot{g}\)f6 \(\dot{\phi}\)f3 \(\dot{\phi}\)f 4. ge6 e4#. Как и анонсировалось, четыре эхо-хамелеонных идеальных мата в центре доски с матующими ходами, объединёнными в аванту. Как говорится, не боги горшки обжигают, композиторы тоже кое-что могут.

Пришло время познакомиться с новыми домашними заданиями. Их, как обычно, три, и они представляют разные жанры.

Первое из них представляет не часто встречающееся в миниатюре взятие на проходе. На диаграмме №30 приведена задача-трёхходовка с этой идеей: 1.d4! - zz, 1...g6 2.d5 e5 3.de(e.p.)#mm (2...e6 3.de#mm), 1...e5 2.de q6 3.e6#mm, 1...e6 2. a h7 e5 3. a f8#mm (угроза). Взятие en passant вписано в содержание задачи, имеющей две правильные матовые картины. Задание №30 – восьмифигурный образец исполнения замысла. Предлагаем нашим читателям поработать с этой популярной идеей более широко. останавливаясь на примере. Можно реализовать идею в любом жанре на прямой мат и в игре любой из сторон. Будет особо приветствоваться кратное использование идеи.

№30.J.Müller «Tidskrift för Schack», 1909

№31.B.Jonsson «idee & form», 1995

№32.B.Jonsson «Orbit», 2001 похвальный отзыв

H#3 2.1... 4+4

Вторым заданием сегодня послужит задача №31 на кооперативный мат в два хода. В ней реализована симпатичная идея взаимной прокладки пути двух белых фигур: 1.фc3 ga1 2.фb4 gb1#, 1.фe3 gh1 2.фf2 gq1#. Сделано это, как обычно в заданиях рубрики, с помощью восьми фигур. В первом матовом финале, помимо белого короля, не участвуют белая пешка и слон с5, во втором решении – чёрные пешка и слон f3. В этом и видится потенциал позиции для уменьшения числа фигур на доске. В принципе, достаточно снять любого из чёрных слонов, и получится миниатюра из двух близнецов. Но это слишком простое решение, поэтому усложним задание: предложенную идею нужно воплотить в форме Неймана, с двумя решениями. Для расширения творческого поиска взаимную прокладку пути можно воплотить в игре чёрных.

Последнее сегодняшнее задание – ещё одна композиция шведского проблемиста (диаграмма №32). В этой задаче, также на кооперативный мат, но в три хода, имеются два решения: 1.a1營 貫g3 2.營e5 貫b3 3.營a5 包b2#, 1.a1 鱼 買g5 2.包:c2 買b5 3.包a3 包c3#. Различные превращения чёр-ной пешки, однородная игра сторон, правильные маты. Чёрные пешки с4 и d2 – технические: «стерегут» побочные решения. Именно неучастие этих пешек в матовых финалах позволяет предположить о сокращения материала. Предлагаем нашим читателям реализовать авторский замысел более экономичным способом, в формате миниатюры.

Желаем нашим читателям хорошего творчества и удачных находок. Свои задачи присылайте по адресу: 195269, Санкт-Петербург, К-269, а/я №1, или по e-mail: kuk.spb@mail.ru, Билыку Сергею Анатольевичу.

♦♦♦

Выпуск №21

Так получилось, что в этом выпуске рубрики присутствуют задачи, в которых представлены все три специфических шахматных хода: превращение пешки, взятие на проходе и рокировка. Но эти особые ходы реализуется по отдельности, по одному в каждой задаче рубрики, где они встречаются. Тем не менее полный «комплект» исключительных кодов навёл на мысль предложить небольшую экскурсию, напрямую связанную с обозначенной тематикой.

Как наверняка догадались читатели, речь пойдёт о таске Валладао — синтезе всех трёх необычных шахматных ходов в задаче или этюде. Каждый из этих ходов нашёл своё отражение в шахматной композиции. Они используются регулярно в самых разных жанрах, и, бывает, весьма затейливо по мотивации и организации игры. Сочетание же всех трёх особых ходов всегда привлекает внимание любителей шахматной композиции. Эта идея, с одной стороны, носит характер завершённости — более трёх специальных ходов не бывает (потому и таск — рекордное выражение идеи), с другой стороны, возможности реализации весьма широки: четыре рокировки, превращения 16 пешек (каждая теоретически может превратиться минимум на шести полях линии превращения), 14 вариантов взятия на проходе у каждой стороны — поле для составления композиций огромно.

Таск Валладао получил своё название по имени бразильского шахматного композитора Монтейло Валладао. В 1966 году в Бразилии газетой «О глобо» был организован конкурс составления двухходовых задач, а в качестве темы была предложена эта идея. С тех пор и появился термин «таск Валладао» (или тема Валладао). Соответственно, в этом году теме исполняется 50 лет — юбилей и дополнительный повод рассказать о ней.

Как нередко бывает в истории шахматной композиции, эта идея была реализована значительно ранее. Задачи с тройкой таких ходов были опубликованы ещё в начале XX века. Но зачастую тема получает имя не первооткрывателя, а того, кто первый обратит на неё внимание других композиторов, например, опубликовав (сделав подборку) несколько произведений с предлагаемой идеей, или, как в нашем случае, организовав соревнование на тему (что привело к тому же результату — публикации серии композиций с общей идеей).

«Примерить» таск Валладао к миниатюрам достаточно непросто в силу специфики малого жанра – ограничение числа фигур. «Больших» задач составлено достаточно много, а с миниатюрами дело обстоит с точностью до наоборот. Два короля, одна ладья и две пешки – минимальный набор для таска – а это уже пять фигур из семи дозволенных! Можно варьировать все-

го лишь двумя оставшимися фигурами, поэтому и выбор примеров невелик: сделать корректную миниатюру очень сложно. Тем не менее миниатюры с таском Валладао, к счастью, тоже имеются, и несколько из них мы предлагаем вниманию наших читателей.

№1.Н.Мироненко «Die Schwalbe», 1975

№2.M.Mcdowell «Phénix», 1988 Спец.приз

№3.А.Оганесян «СШН». 2014

Самая ранняя из обнаруженных задач-миниатюр представлена на диаграмме №1. Решение здесь такое: 1.0-0! f5 2.gf (e.p. – en passant – взятие на проходе) 堂g3 3.g8豐(邕)# (1...f6 2.gf 堂g3 3.g8豐(邕)#), 1...堂g3 2.豐h5 ~ 3.鼍f3#. Как мы видим, таск Валладао реализован, но игра при любом ходе чёрной пешки одинаковая. Не пройти мимо и вступления с отнятием трёх полей у чёрного короля. Трудно сказать, первая ли это миниатюра с таском Валладао, но шансы такие есть, ведь №1 относится к 1975 году – всего на девять лет позже проведения судьбоносного конкурса.

Взятие на проходе бывает непросто организовать из-за специфики: после хода пешки на одно поле или на два при её взятии пешкой противника возникает та же самая позиция. Именно этот момент сильно осложняет применение еп passant: по-хорошему, ход пешки должен быть именно на два поля, чтобы взятие на проходе реализовано было чисто (как в №1, так и в некоторых задачах, которые рассмотрим позже, пешки могут пойти и на одно поле, и на два, что размывает замысел и затеняет еп passant). Композиторы по-разному борются с этой напастью, и на конкретных примерах мы ещё поговорим об этом.

В следующей задаче (диаграмма №2), к сожалению, решение также с плохим вступлением: **1.0-0-0!** b5 2.cb(e.p.) 호c5 3.b7+ 호c6 4.b8 월 호c7 5. 萬c2#, 1...호c3 2. 萬:b7 호c4 3.c6 호c3 4.c7 и 5.c8활(萬)#.

Специальный приз, видимо, дан за реализацию идеи в форме миниатюры, поскольку отнятие трёх свободных полей вступительным ходом никак не отнесёшь к достоинствам, и при других обстоятельствах композиция та-кого отличия не получила бы. Не всё чисто и с решением: в центральном варианте со взятием на проходе только при указанных ходах чёрных обходится без дуалей, а после 2... \$\div c3\$ и 3... \$\div c4\$ уже возможно превращение на четвёртом ходу и в ферзя с несколькими последующими матами.

Проблему разделения короткого и длинного ходов чёрной пешки автор пятиходовки №2 решил так: после 1...b6 мат объявляется на четвёртом ходу, поэтому рассматривается именно ход 1...b5 как более сильный.

Ещё одна задача, на сей раз представитель неортодоксальной композиции, опубликована совсем недавно в нашем журнале. Её автор – А.Оганесян из Чебоксар. При помощи zero-позиции в своей №3 Алексей ре-ализовал таск Валладао, разнесённый по двум близнецам: а) ♣ b7→d6: 1...cd 2.0-0 d7 3. В е8 de8 №#; b) ■ h8→c8: 1... ва4+ 2.b5 cb(ep)+ 3. В d8 в f6#. Мотивация хода пешки под взятие на проходе зачастую связана с защитой от шаха. По крайней мере, это очень эффективный способ разделения короткого и длинного ходов пешки. Такое исполнение в сегодняшнем выпуске мы ещё увидим.

№4.О.Парадзинский JT «P.Moutecidis - 75», 2015 2 приз

№5.В.Барсуков «СШН», 2014

№6.А.Стёпочкин «Best problems»,

S#8 max, koko 3+4

На диаграмме №4 представлена задача на обратный мат, в которой реализован таск Валладао: 1.h8쌀+! ඵg6 2.0-0 g4 3.罩f6+ ඵg5 4.h4+ gh(e.p.) 5.營h6+ ඵg4 6.營f4+ ඵh5 7.營e5+ ඵg4(ඵh4) 8.罩f4+ ඵg3 9.罩d4+ ඵf3 10.營h2 ඵe3 11.ඵh1 ඵf3 12.ඵc3 ඵe3 13.ඵe2 ඵf3 14.ඵg1+ ඵe3 15.營e5+ ඵf2 16.營e2+ ඵg3 17.營g2+ hg#. Здесь мы видим первое в нашем миниобзоре чёткое исполнение искомой идеи, включая en passant, в одной фазе.

Таск Валладао – всё-таки трудновыполнимая для миниатюры идея. Поэтому авторы нередко прибегают к дополнительным условиям и (или) фигурам. Следующие предлагаемые читателям задачи – как раз примеры такого исполнения.

Ещё одно знаковое событие: в этом выпуске рубрики впервые представляются сказочные задачи-миниатюры, причём их появление вызвано разными причинами. Две задачи прислал один из наших постоянных авторов В.Клипачёв из Краснодарского края, и, поскольку сказки всё равно бы увидели свет в этом выпуске, уже не было причины отказывать читателям в возможности ознакомиться и с мини-сказками, несущими таск Валладао.

Один такой пример реализации таска Валладао был опубликован в «СШН» (приятно, что наш журнал снова выступает источником композиций).

На сей раз в задаче на прямой мат использовано дополнительное условие максимуммер, когда чёрные обязаны делать ходы максимальной длины.

Несколько слов о самом максимуммере. Длина хода вычисляется по формуле теоремы Пифагора и равна квадратному корню из сумм квадратов смещений по вертикали и горизонтали (точки отсчёта — центры полей). Так, ход короля по диагонали равен $\sqrt{(1^2+1^2)}=\sqrt{2}=1,41$, коня — $\sqrt{(1^2+2^2)}=\sqrt{5}=2,24$. Длина рокировки складывается из суммы ходов короля и ладьи: длина короткой рокировки равна четырём единицам (2+2), длинной — пяти (2+3).

Именно этот момент (по рокировке) и задействован в №5. На первом ходу длина максимального возможного хода чёрной ладьи 貿а8-d8 равна всего трём единицам, поэтому в решении чёрные делают рокировку (5 единиц): 1.g4! 0-0-0 2.g5+ f5 3.gf (e.p.)+ 增b7 4.f7 貿d1 5.f8增 貿d8 6.增:d8 增c6 7.益g2#. При шахе чёрные также обязаны делать ходы максимальной длины, поэтому из возможных ходов был сделан 2...f5 – две единицы (2...增c7 – 1,41; 2...貿d7 — 1). Композитор из Санкт-Петербурга к таску Валладао ещё добавил эксцельсиор белой пешки (как знать, не новая ли тема!?).

Завершим наш небольшой обзор задачей тульского композитора, на сей раз на обратный мат. №6 – тоже максимуммер, но здесь добавлено ещё одно сказочное условие – koko (koeko, köko). При этом условии ходы возможны только на поля, рядом с которыми расположена хотя бы одна фигура. Сочетание максимуммера и коко позволяет реализовать решение, которое разберём подробно, поскольку игра достаточно тонкая: 1.0-0-0! (шаха чёрному королю нет, потому что рядом с ним все поля свободны) e5 2.de(e.p.) 벌f7 3.e7 할e2 4. 월d3 – темпоход, чтобы точно за два хода подпереть чёрную пешку и не дать ей сделать ход, 4... ¤f1 (шаха белому королю нет) 5. \(\Bar{\text{2}} d5 \) \(\Bar{\text{2}} f8 \) 6.e8 \(\Bar{\text{2}} \) — только в ладью, потому что ферзь помешает мату. 6... 🖺 f7 – другого хода у чёрных нет: пешка заблокирована, а ладье на поля f1, f2 и f3 пойти нельзя, потому что активируется шах от белой ладьи с e8 (самошах). Далее: 7. \(\) d2+ (шах объявляет ладья e8) \(\) d3 (белая \(\) d2 не атакует поле d3). И теперь финал: 8. \(\mathbb{A} \) d1, блокируя поле и лишая чёрного короля хода на с3. Вынужденно 8... 2 с7# – мат, потому что белому королю не уйти на b1 или b2 – на соседних полях нет фигур.

Проблема короткого хода пешки в №6 решена применением максимуммера: в нём пешка в принципе не может сделать короткий ход при наличии длинного, поэтому en passant реализован чисто.

Эта композиция (№6) была выбрана ещё и потому, что только здесь таск Валладао выполнен одной и той же стороной. Во всех остальных задачах тематические ходы стороны «поделили».

Вот и закончился наш маленький экскурс в историю знаменитой темы. Надеемся, он был интересным и познавательным.

Теперь перейдём к домашним заданиям 20-го выпуска. Первым выступила трёхходовка, представленная на диаграмме №7. Напомним её содержание: 1.d4! – zz, 1...g6 2.d5 e5 3.de(e.p.)#mm – model mate – правильный мат (2...e6 3.de#mm), 1...e5 2.de g6 3.e6#mm, 1...e6 2.\(\textit{\textit{a}}\) h7 e5 3.\(\textit{\textit{\textit{a}}}\) f8#mm

(угроза). В №7 акцентировалось внимание на взятии на проходе, и читателям было предложено более широкое поле деятельности: реализация en passant в любом жанре и в игре любой из сторон.

№7.J.Müller «Tidskrift för Schack», 1909

№8.В.Морозов публикуется впервые

№9.В.Клипачёв публикуется впервые

Первым на задания 20-го выпуска откликнулся москвич В.Морозов, прислав трёхходовую задачу с реализацией взятия на проходе. Эта композиция приведена на диаграмме №8. Изначально заготовлены ответы на оба хода чёрных: 1...g6 2.堂f6 и 3.堂g7#, 1...f6+ 2.堂h5 g5 3.fg(e.p.)# (2...g6+ 3.fg#). Попытки 1.f6? gf+ 2.堂:f6? — пат и 1.豐:f7? 堂h8 2.堂g6? — пат к цели не ведут. Открывает решение хорошее вступление 1.堂g4! — с предоставлением свободного поля чёрному королю. На 1...f6 проходит игра, аналогичная иллюзорной, но белый король ходит с другого поля: 1...f6 2.堂h5 g5 3.fg(e.p.)# (2...g6+ 3.fg6#). На 1...g6 игра меняется сильнее: 1...g6 2.f6 g5 3.堂g7#mm (1...g5 2.f6 堂g6 3.堂g7#).

Автору потребовалось всего шесть фигур, но мы видим и сложность, с которой сталкиваются композиторы при работе с en passant: короткий и длинный ходы в первом варианте не разделены и приводят к тому же финалу. Тем не менее реализована перемена игры 2х2 (на 1...f6 – формальная, ходом с другого поля) – достаточно удачная работа Владимира.

Похожую позицию (диаграмма №9) прислал В.Клипачёв из Краснодарского края. В ней мы видим близкую попытку 1.豐:с7? 堂а6 2.豐а5#, но 1...堂а8! Решает 1.堂с5! — zz. Центральный вариант: 1...с6 2.а5 b5 3.аb(е.р.)#mm (2.b6+ 3.ab#mm), 2...堂а6 3.營а8#. Дополнительные: 1...b6+ 2.堂с6 и 3.營b7#, а на 1...b5 помимо 2.堂с5 возможно и 2.аb с6 3.b5#mm — неприятная дуаль (снова дала о себе знать проблема разделения ходов пешки). К сожалению, автор не справился со вступительным ходом (с отнятием поля) и с шахом белому королю 1...с5+, ответа на который в начальной позиции нет, хотя также задействовано всего шесть фигур.

Вторая трёхходовая задача краснодарского автора со взятием на проходе чёрной пешки представлена на диаграмме №10: **1.297!** ~ 2.**26** 8 1...d6 2.**2** 8 16 3.gf(e.p.)# (2...f6 3.gf#). В одновариантной задаче снова нет разделения ходов тематической чёрной пешки, но остальные недостатки предыдущей задачи уже отсутствуют.

Представленные три работы несколько напоминают позицию задания, и объединяет их использование белого ферзя, что позволило нашим авторам сократить количество фигур.

№10.В.Клипачёв публикуется впервые

№11.И.Антипин публикуется впервые

№12.В.Морозов

Теперь рассмотрим ответы с en passant белой пешки. Первый из них прислал ещё один наш постоянный автор с юга России, теперь уже из самого Краснодара, И.Антипин. В его №11 на ход чёрного короля заготовлена такая игра: 1...堂с4 2.萬:e4+ 堂d5 3.萬d4#, 2...堂d3 3.營b1#. Решает 1.d4! Грозит 2.萬e3, но виртуально: нет ходов чёрных, на которые угроза реализуется, а на 1...ef следует короткое 2.營c5#), 1...ed(e.p.) 2.萬e5+ 堂c4 3.萬c5#; 1...堂c4 2.萬c2+ 堂d3 3.營b3#, 2...堂d5 3.營c6,萬c5# — дуаль. Здесь взятие на проходе белой пешки обусловлено практически цугцвангом у чёрных. Отметим вписанное в содержание вскрытие линий для белой ладьи, маты с использованием блокирования полей чёрной пешкой, перемену игры на 1... 堂c4.

В №11 белая пешка имеет выбор вступительного хода: 1.d3?, на 1...ed идёт игра по решению: 2.\(\mathbb{E}\) е5+, а на 1...e3 ладья отступает по второй линии, чтобы объявить мат по пятой линии. Опровергает же 1...ef! – сильная защита, борьба с которой и обусловливает правильное вступление.

Ещё одну версию реализации en passant белой пешки в трёхходовом жанре предложил В.Морозов. В его №12 также на вступительном ходу разделены ходы белой пешки: попытка сыграть 1.f3? заканчивается неудачей: после 1...е3 белым не поможет 2. № е4 из-за 2...gf! Решает только 1.f4!, лишая чёрных возможности впоследствии побить её — отличительная и единственная в своём роде особенность именно взятия на проходе: его можно использовать только немедленно, ближайшим ходом. К сожалению, дальнейшая игра белых одинакова вне зависимости от ответа чёрных: 1...ef(e.p.) 2. № e4 f2 3. № :f2#mm, 1...e3 2. № e4 e2 3. № :f2#mm. Тем не менее похвально стремление автора реализовать удвоенное выражение идеи, тем более, что это — единственная в обзоре такая попытка наших авторов.

Теперь предлагаем нашим читателям ознакомиться с задачами других жанров, где также реализовано взятие на проходе, располагая жанры в привычном порядке.

№13.В.Клипачёв публикуется впервые

№14.В.Матэуш публикуется впервые

№15.В.Матэуш публикуется впервые

На диаграмме №13 представлена реализация en passant в двухходовке: 1. а1? ~ 2. а1:а4#, 1...а3 2. а1:а3#, но 1... а5! 1. а6? (zz), 1...а3 2. а6:а1:а3#, но 1... а6:1 1. а6:1

Сразу несколько задач со взятием en passant прислал В.Матэуш из Новгородской области. Все они на кооперативный мат в три хода.

В первой из них (диаграмма №14) реализована такая игра: 1.a5 c4 2. № a6 c5+ 3.b5 cb(e.p.)# — идеальный мат. Здесь и в следующих композициях мы видим достаточно стандартный приём разделения ходов пешки при помощи шаха королю, исключая ненужный (в кооперативном жанре обычно приводящий к побочным решениям) короткий ход пешки.

В следующих двух задачах новгородский автор использовал сказочное условие и сказочную фигуру, открыв тем самым новую страницу в работе нашей рубрики.

Казалось бы, какое может быть взятие на проходе в позиции, представленной на диаграмме №15? Но оно состоится, ведь под диаграммой указано цирце! Это наиболее распространённое и разнообразное сказочное условие (правило). Видов цирце на сегодняшний день уже не один десяток, но здесь — обычное цирце, так сказать, родоначальник. В этом жанре (будем называть и так) побитая фигура не снимается с доски, а возвращается на поле, на котором она располагалась в начальном положении шахматной партии. Правила такие: ладья, слон и конь возвращаются на поле того же цвета, на каком были взяты (например, чёрная ладья, побитая на поле h3 (белое), возвращается на поле а8), пешки возвращаются на начальные поля тех вертикалей, на которых были взяты. И только если первона-чальное поле занято, фигура снимается с доски.

Итак, в №15 эффект цирце срабатывает уже на первом ходу: 1.f3+ \(\Delta \):f3 [+ \(\Lambda \)f7] — чёрная пешка вернулась на первоначальное поле, и теперь взятие на проходе становится возможно: 2.\(\Delta \)g8 e5+ 3.f5 ef(e.p.) [+ \(\Lambda \)f7]# — с пра-

вильным матом. Эффект цирце на матующем ходу (после второго возврата чёрной пешки на f7) был бы оправдан, например, при чёрном слоне на е8: пешка его бы перекрыла, и мат состоялся бы благодаря именно возврату пешки на f7. Но чёрный слон уже был бы восьмой фигурой, хотя именно так можно было бы использовать в данной позиции цирце максимально, то есть оба взятия.

№16.В.Матэуш публикуется впервые А

В №16 мы видим новое действующее лицо. На g6 расположился чёрный сверчок. В двух словах, сверчок – аналог ферзя, но ходит и атакует только поля, расположенные сразу за препятствиями. На примере №16 сверчок может пойти на e8 (перепрыгнув через свою пешку f7) и на d3, причём c d3 объявляет шах белому королю.

Решение в №16 такое: 1.Gg6-e8 e5+ 2.f5 ef(e.p.)+ 3. \(\delta\) h8 f7# — правильный мат. Сверчок с поля e8 мату не препятствует, поскольку атакует единственное поле g6 (уже через белую пешку).

В двух последних задачах автор ввёл сказочные элементы для борьбы с побочными решениями. Для рубрики такие моменты впервые, но мы этому только рады, поскольку приоткрылась дверь в буквальном смысле в необъятный мир сказок с его разнообразием и многообразием. Изменённые правила, нестандартная доска, новые фигуры и условия делают композиции и идеи в них воплощённые настолько непохожими на привычные, что являются самостоятельным направлением в композиции.

Сказочные элементы позволяют реализовывать замыслы, невозможные при обычных правилах и фигурах, поэтому и получили своё достаточно широкое развитие, особенно за рубежом. В одном выпуске невозможно рассказать даже вкратце хотя бы о самых распространённых разновидностях сказочных элементов, но по мере возникновения поводов, будет знакомить наших читателей и со сказочным миром шахматной композиции.

Применение даже отдельных элементов всё равно желательно оправдывать идеями, которые те реализуют. В двух последних задачах вполне можно обойтись и без сказочных условий. Более того, их замыслы можно объединить! Именно такую реализацию мы найдём в №17: 1. № 8 № 97 2. № 98 e5+ 3.f5 ef(e.p.)#, 1. № a7 e5+ 2.f5 ef(e.p.)+ 3. № h8 f7#. Два решения со взятием

en passant на разных ходах игры заканчиваются искомыми правильными батарейными хамелеонными матами. Так что, рано ещё списывать старую добрую не сказочную композицию!

Вторым заданием 20-го выпуска выступила задача №18, в которой реализована интересная идея взаимной прокладки пути двух белых фигур: 1.фс3 ∰а1 2.фb4 ৣвb1#, 1.фe3 ৣвh1 2.фf2 ∰g1#.. Поскольку позиция приводится в формат миниатюры простым снятием любого из слонов с использованием близнеца при перестановке оставшегося офицера, то задание было усложнено обязательной формой Неймана. В то же время не ограничивалась сторона, в игре которой мог быть реализован взаимный бристоль. Отметим также, что во втором задании оба мата – правильные, а белая пешка участвует только во втором финале.

№19.И.Антипин публикуется впервые

№20.И.Антипин публикуется впервые

№21.И.Антипин

Первые ответы на второе задание прислал И.Антипин. В его №19 имеются такие решения: 1.堂e4 嶌h6 2.堂f5 堂g6#, 1.益e3 堂c6 2.堂:d4 嶌d6#. Первое решение повторяет задание, а второе реализовано по-другому, но вынуждены констатировать, что прокладки пути в нём нет, поскольку ход 1...堂c6 лишь разблокирует поле d6 для своей ладьи. Белая пешка — техническая, и она остаётся на доске в первой фазе.

Во второй задаче краснодарского композитора (диаграмма №20) уже три решения: 1.堂e6 單d7 2.f5 營e7#, 1.兔e5 罩c7 2.堂e6 營d7#, 1.兔f4 營h7+2.堂g5 罩g7#. В первых двух решениях реализована прокладка пути белой ладьёй для своего ферзя, а в последней фазе снова видим только разблокирование. Опять не обошлось без технической белой пешки, выполняющей роль ограничителя для ладьи, но появился правильный мат (во втором решении).

Несколько позже И.Антипин прислал и третью свою работу по второму заданию. Она представлена на диаграмме №21. В ней два решения: 1.堂с4 罩b3 2.罩d5 營b4#, 1.堂d6 堂b8+ 2.堂d7 罩b7#. Автору удалось реализовать взаимную прокладку пути, а также избавиться от белой пешки.

Эта тройка композиций иллюстрирует творческий путь в достижения цели: упорство составителя было вознаграждено!

№22.В.Клипачёв публикуется впервые

№23.В.Матэуш публикуется впервые

№24.В.Матэуш публикуется впервые

В.Клипачёв из Краснодарского края также откликнулся на второе задание, прислав задачу №22 с такими решениями: 1.堂с3 營а1+ 2.堂с2 莒а2#, 1.堂:с5 莒а8 2.堂b6 營а7#. Эту композицию выделяет взаимная прокладка пути на максимально возможную длину и «голый» чёрный король, что позволило получить другие матовые финалы, правда, белые пешки участвуют только во втором из них.

Третьим автором, поработавшим со вторым заданием, стал В.Матэуш. Им было прислано в общей сложности четыре произведения. Рассмотрим их. №23 — единственная с более длинной игрой: 1... Де:d8 2. №6 Дf8 3. №7 Дce8#, 1... Дc:d8 2. №6 Дf8 3. №7 Дec8#. Взаимная прокладка пути белыми ладьями усилена взаимной же аннигиляцией чёрного слона. Игра заканчивается правильными эхо-матами, правда, при полной симметрии построения и игры. Отметим нестандартное исполнение заданной идеи с возвратно-поступательным движением ладей.

Во второй задаче новгородского автора (диаграмма №24) реализована прокладка пути в игре чёрных, тоже в каждой фазе, но не взаимная: 1.萬g2 營e2 (營g6?) 2.萬8g3 營h5#, 1.萬g3 營a1 (營f1+?) 2.萬8g4 營h1# — с правильными эхо-матами. Выбор маршрута белого ферзя, минимальная задача, малютка по форме — вот характеристики этой композиции.

Следующая задача №25 — трёхфазная и имеет решения: 1. №5 5 47+ 2. №5 В b7#, 1. №65 В g7 2. №66 №67#, 1. В с5 В е7 2. № d5 № d7#. Заметно сходство с №20, даже первый матовый финал практически совпадает. Аналогия между этими задачами и в том, что нет взаимной прокладки пути, поскольку в первом решении — разблокирование поля. А вот другие фазы отличаются, что, безусловно, хорошо. В выигрыше №25 и по построению: обошлось без технической белой пешки.

Несколько позже была прислана и четвёртая задача на тему прокладки пути. Она изображена на диаграмме №26 и имеет два решения: 1.堂f4 ♣g1+2.堂f3 營f2#, 1.堂d3 嶌c1 2.堂d2 營c2#. И хотя здесь прокладка пути не взаимная, зато есть замечательная изюминка: ортогонально-диагональное исполнение идеи — единственное в нашем обзоре.

№25.В.Матэуш публикуется впервые

№26.В.Матэуш публикуется впервые

№27.B.Jonsson публикуется впервые

Хорошую подборку задач собрало второе задание, правда, попытки придать форму миниатюры самому заданию натолкнулись на очевидные трудности: не во всех присланных ответах имеется именно взаимная прокладка пути. Только В.Матэуш в своих двух задачах (№23 и №24) реализовал все маты как правильные, но только в первой из них имеется взаимная прокладка пути (при симметрии). Всего лишь один правильный мат пришёлся на все остальные задачи (в №20 И.Антипина). Всё-таки сказалась сложность реализации достаточно узкой по построению схемы. Зато задачи В.Матэуша наиболее интересно и разнообразно представляют реализацию прокладки пути, за что мы его особо и поблагодарим.

Последнее задание прошлого выпуска представлено на диаграмме №27. В этой задаче такие решения: 1.а1營 買 q3 2.營 e5 買 b3 3.營 a5 包 b2#, 1.a1包 필q5 2.설:c2 필b5 3.설a3 설c3#. Шведский автор реализовал различные превращения чёрной пешки, завершив игру правильными матами. На доске чёрные пешки c4 и d2 - технические, именно этот момент предполагал более экономичное воплощение идеи.

№28.И.Антипин публикуется впервые

H#3 3.1... 3+3

№29.В.Клипачёв публикуется впервые

H#3 2.1... 3+2

№30.В.Матэуш публикуется впервые

H#3 2.1... 4+2

Первым на третье задание откликнулся И.Антипин (диаграмма №28). Он не стал копировать идею в точности, а перенёс игру в центр доски: 1.d1 설 鱼c6 2.堂c4 堂d6 3.鱼c3 單b4#, 1.d1욮 罝c3 2.욮f3 鱼b3 3.욮e4 罝c5#, 1.d1罝 호f6 2. 필c1 호f5 3. 필c5 필:d3#. Всего шесть фигур понадобилось краснодарцу, чтобы в форме Неймана реализовать три превращения чёрной пешки. Хорошая работа, жаль первый мат – неправильный.

Сразу две задачи на последнее задание 20-го выпуска прислал В.Матэуш. В первой из них (диаграмма №30) композитор из новгородской области вышел на «дежурную» позицию, приготовленную на случай, если бы читатели не справились с заданием. Но наши авторы не подвели и на этот раз, и «дежурка» не понадобилась (хотя свет всё-таки увидела). Итак, в №30 реализованы такие решения: 1.e1 № 2 d3 2. 2 d2 (темпоход) 2 b3 3. 2 a5 2 b2#, 1.e1 № 2 d5 2.2 c2 2 b5 3. 2 a3 2 c3#. Наиболее точное выполнение задания — с практически полным сохранением правильных матовых картин и близкой игрой сторон. Несколько с натяжкой, но всё-таки присвоим статус «публикуется впервые», поскольку автор снял с доски две фигуры (существенное сокращение материала), задача перешла в другой формат (миниатюра), да и превращения происходят на другом поле, в том числе и в другую фигуру.

№31.В.Матэуш публикуется впервые

№32.R.Zaiser «Heilbronner Stimme», 2013

№33.H.Prideaux «Chess Bouquet», 1897

Не так много своих работ прислали авторы на последнее задание, но все они хорошего уровня, во всех задачах отсутствуют технические фигуры.

Настало время познакомиться с новыми домашними заданиями. И здесь сегодня нас ждёт сюрприз, даже два. Во-первых, заданий больше, чем обычно. Во-вторых, часть из них прислана В.Морозовым. Совсем не часто нас «балуют» таким своим участием читатели нашего журнала, поэтому нельзя никак не воспользоваться оказией.

Но давайте знакомиться с заданиями по порядку, по обычной расстановке по жанрам. Итак, первое задание (диаграмма №32) – достаточно новая трёхходовая задача, в которой центральное место уделено рокировке. В начале рубрики, когда речь шла о таске Валладао, именно это приготовленное для читателей задание стало последним недостающим кусочком мозаики, ведь взятие на проходе и превращение пешки были заложены в фундамент нынешнего выпуска ещё в прошлый раз, когда были предложены задания с таким содержанием. Так и возникла идея представить читателям воплощение «три в одном» – таск Валладао.

Но вернёмся к новому заданию. В №32 игра такая: 1.0-0-0! ~ 2. \(\text{\mathbb{A}} \) dh 7 3. \(\text{\mathbb{B}} \) h#, 1... \(\text{\mathbb{B}} \) h1 \(\text{\mathbb{B}} \) 8. \(\text{\mathbb{B}} \) н8# — рокировка в игре обеих сторон. Непонятно, почему автор для ликвидации прорыва белой ладьи по вертикали "а" всем другим вариантам предпочёл технического белого слона на а8. Конечно, так или иначе бороться с этим нужно, но выделенную для этого фигуру можно донагрузить и другими функциями. Надеемся, этой подсказки будет достаточно, чтобы справиться в первым заданием.

А вот ещё один подвох мы пока оставим в тени — пусть наши читатели сами ответят, что не так в позиции и в приведённом решении. Разумеется, необходимо будет избавиться и от этого недостатка. На всякий случай уточним, что речь идёт не о безответном шахе 1... \(\mathbb{L} \) h1+, что, безусловно, тоже недостаток, и существенный. Но речь на сей раз о другом, более кардинальном моменте, поскольку это напрямую влияет на центральное содержание.

Итак, необходимо реализовать рокировки в игре обеих сторон. Для расширения возможности творческого поиска предлагаем нашим читателям использовать эту идею в любом жанре.

Следующие два задания присланы москвичом В.Морозовым. Это многоходовки. В первой из них, представленной на диаграмме №33, реализована несложная идея: 1. 2 b2! е5 2.d5 е6 3.d6 2 f6 4. 2 f4#mm — после вступительного хода в засаду объявляется мат с использованием связки чёрной пешки. Автору конца XIX века для реализации потребовалось восемь фигур. В.Морозов предлагает читателям выразить эту идею более экономичным способом. Здесь (а также в третьем задании) предлагаем читателям также поработать с идеей засады как таковой и в любых жанрах.

№34.R.Zangger

«Deutsches Wochenschach», 1903

№35.J.Carf «Задачи и этюды»,

№36.B.Jonsson «Problem Paradise», 2013

H#3 b) **≜**→e5 4+4

Следующее, но не последнее сегодня задание (диаграмма №34) тоже на прямой мат в четыре хода: 1.當a2! &d8 2.堂b3+ (угроза) &a5 3.鼍b5 堂a7 4.鼍1:a5#mm, 1...堂a7 2.堂:a5 堂:b8 3.堂b6 堂c8 4.鼍a8#mm. И в этой более чем вековой давности задаче видим вступительный ход в засаду. Угроза и вариант заканчиваются линейными матами. Заметим, что простое снятие чёрной пешки приводит к тому, что угроза не выполняется чисто: после 1...&b6-&d8 следует короткое 2.堂b4+ &a5 3.鼍:a5#, а на 1...&c3,&e1 проходит дуальное 2.堂b3+ и 2.鼍b5 (#4). Тем не менее именно в паре пешек с4 и с5 кроется потенциал миниатюризации предложенной идеи.

Последнее сегодняшнее задание – тоже на кооперативный мат, но в три хода. Эту композицию мы видим на диаграмме №36. Здесь реализована такая игра: а) 1.\(\textit{\mathbb{Z}}\): d6 \(\textit{\mathbb{L}}\): 2.\(\textit{\mathbb{Z}}\): d2\(\textit{\mathbb{M}}\): 1.\(\textit{\mathbb{L}}\): 6 \(\textit{\mathbb{L}}\): 4.\(\textit{\mathbb{L}}\): 6 \(\textit{\mathbb{L}}\): 4.\(\textit{\mathbb{L}}\): 6 \(\textit{\mathbb{L}}\): 7 \(

Сегодня предложена достаточно необычная подборка заданий: их целых пять, два из них прислал читатель, и им больше века. Остальные три – совсем недавние работы. Как и всегда, ждём от наших читателей плодотворной хорошей работы по заданиям и не только. Присылайте материалы по адресу: 195269, Санкт-Петербург, К-269, а/я №1, или по e-mail: kuk.spb@mail.ru, Билыку Сергею Анатольевичу.